

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Булова Анастасия Павловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Анализ перевода стилистических приемов на материале романа
Ч. Диккенса «Большие надежды»**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.

кандидат филологических наук, доцент

15.06.18

04.06.18

Руководитель Пэшко В.Е.

кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты 25.06.18

 Обучающийся Булова А.П.
25.05.18

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск

2018

Оглавление

Введение.....	3
I. Основные проблемы теории перевода.....	5
1. Категория эквивалентности.....	5
2. Категория прагматики.....	9
3. Критерии оценки качества перевода.....	13
4. Классификации переводческих трансформаций.....	15
5. Средства художественной выразительности, их сущность и значение...23	
6. Выводы по теоретической главе.....	24
I. Анализ качества перевода стилистических приемов, выполненных Волошиновой и Лорие.....	26
1. Стилистические особенности романа «Большие надежды».....	26
2. Краткое содержание романа «Большие надежды».....	26
3. Анализ использования переводческих трансформаций в переводах книги Ч. Диккенса «Большие надежды».....	30
4. Выводы по практической главе.....	46
Заключение.....	47
Библиографический список.....	49
Приложение.....	52

Введение.

Любой известный науке язык изобилует средствами образности, и несмотря на этот факт, передача их с одного языка на другой посредством перевода является сложной задачей иногда даже для самых опытных переводчиков. Для того, чтобы передать видение автора, содержание, эмоциональность и экспрессивность при этом сохранив исходный стилистический прием, автор перевода должен применить весь свой опыт.

Теория перевода сформировалась как наука только в 20 веке, она является относительно молодой наукой, в которой остается еще много неизученных проблем. До сих пор существуют разные точки зрения на такие основные понятия как эквивалентность и прагматика перевода, которые часто даже противоречат друг другу. В силу этого, попытка выяснить, какой подход к решению этих вопросов является более оптимальным по-прежнему не потерял свою актуальность. Все выше сказанное обуславливает **актуальность** выбранной темы.

Для того, чтобы оценить качество перевода используемых английским классиком стилистических приемов на русский язык, в нашем исследовании мы проводим анализ переводов книги Ч. Диккенса «Большие надежды», сделанные Волошиновой и Лорие. Переводы были сделаны в разные периоды развития теории перевода, что поможет нам определить как она повлияла на качество перевода.

Данная работа имеет теоретическое и практическое значение. Теоретическая значимость заключается в обобщении материала по выбранной теме. Практическое значение заключается в использовании материала в дальнейшей деятельности, связанной с переводом.

Новизна нашей работы в том, что никто до нас не пытался сравнить переводы начала 20 века на русский язык с переводами периода, когда теория перевода была уже сформирована.

Объектом исследования являются переводы романа «Большие надежды».

Предметом данного исследования является роман Ч.Диккенса, перевод стилистических приемов и преодоление трудностей при их переводе.

Цель работы заключается в оценке качества переводов романа Ч. Диккенса «Большие надежды», сделанных Волошиновой и Лорие с точки зрения успешности переводческих трансформаций.

Выявленные ранее объект, предмет и цель работы позволяют нам выделить следующий круг **задач** исследования:

- I. Рассмотреть подробно теоретические основы перевода.
  1. Категория эквивалентности.
  2. Категория прагматики.
  3. Критерии оценки качества перевода.
  4. Классификации переводческих трансформаций по Л. С. Бархударову и В.Н. Комиссарову.
  5. Средства художественной выразительности, их сущность и значение.
- II. Проанализировать использование переводческих трансформаций в переводах романа Ч. Диккенса «Большие надежды» (на примере переводов М.Ф. Лорие и М.П. Волошиновой)

В качестве иллюстративного материала для нашего исследования, мы отобрали более 70 различных стилистических приемов из романа «Большие надежды», которые были отобраны путем свободной выборки.

I. Основные проблемы теории перевода.

1. Категория эквивалентности.

Вся суть перевода, которая отличает его от всех других видов языкового взаимодействия, заключается в том, что он призван для полной замены оригинала, но в то же время просто убедиться в том, что перевод не может быть полностью идентичным т.е тождественным исходному тексту. Абсолютная тождественность перевода оригиналу не может быть достигнута, что не является препятствием в общении и не приводит к полному непониманию собеседников. Потеря, связанных с трудностями передачи поэтических форм, культурных и исторических аспектов, языковых реалий и прочих тонкостей изложения текста, не избежать даже самым опытным переводчикам. А попытки переводить абсолютно все, что есть в оригинале имеют абсолютно неприемлемые результаты. Многие ученые-лингвисты применяют в данном случае термин эквивалентность, который обозначает отношение между текстом оригинала и перевода. Эквивалентность часто рассматривается как самый важный признак и условие существования перевода, потому что важность совпадения текста оригинала и перевода очевидна. [9]

Исследованием этой важнейшей в теории перевода категории занимаются многие ученые. Комиссаров, например, считает, что условие эквивалентности необходимо включать при определении понятия перевод. Американский исследователь Ю. Найда настаивал на том, что суть перевода заключается в создании «ближайшего естественного эквивалента».

Само понятие эквивалентность имеет оценочный характер, следовательно, перевод можно считать хорошим, только в том случае если он эквивалентен оригиналу. Также важно отметить, что оценочное понимание термина эквивалентность делает понятие «адекватность» ненужным. Современные ученые выделяют три основных подхода к определению понятия «эквивалентность». Например, А.В. Федоров вместо термина «эквивалентность» употребляет термин «полноценность», упоминая о том, что

это понятие включает в себя «исчерпывающую передачу смысла оригинала». Подобное решение вопроса снимает потребность в определении понятия «эквивалентность». Так например, Л.С. Бархударов, определяя перевод как процесс преобразования речи с одного языка на другой при сохранении содержания, сразу же говорит о том, что эквивалентности можно говорить лишь в относительно, так как при процессе перевода потери неизбежны. Отсюда можно сделать вполне правомерный вывод о том, что текст перевода не может быть полностью полноценен и быть абсолютно эквивалентным тексту оригинала, но в таком случае остается открытым вопрос о том, как совместить все это с тем, что неизменность плана содержания текста определяется как единственный возможный определяющий признак перевода.

Второй подход к решению этого вопроса заключается в использовании инвариантной части оригинала, сохранение которой вполне достаточно для того, чтобы перевод можно было назвать эквивалентным. Чаще всего в качестве инварианта принимается функция текста оригинала, либо ситуация, которая описывается в этом тексте. Говоря иными словами, если перевод способен выполнить функцию оригинала или описать обстоятельства, описываемые в оригинале, то он считается эквивалентным. Данный подход также не решает поставленный вопрос, так как существует большое количество, выполненных работ, в которых данная часть исходной информации утеряна, но в том же время специалисты, переводящие эти работы успешно справились с сохранением межъязыковой коммуникации. И, наоборот, большое количество реальных переводов, которым удалось сохранить эту информацию считаются не эквивалентными.

Говоря о третьем подходе к решению поставленного выше вопроса, который В.Н. Комиссаров называет эмпирическим, можно сказать, что суть его заключается в том, чтобы сопоставить множество выполненных переводов с их оригиналами и проследить закономерности, на которых их эквивалентность и основывается. Проведя этот эксперимент, Комиссаров приходит к выводу, что в

любом высказывании, кроме его конкретного содержания, существует какая-то речевая функция, которая и составляет общую цель всей коммуникации, сохранение которой обеспечивает эквивалентность. Важно заметить, что утрата цели коммуникации превращает любой перевод в неэквивалентный, даже в том случае, если сохранены все остальные части, содержащиеся в оригинале. Касательно этого вопроса, Комиссаров приводит иллюстративный пример. Английское выражение «A rolling stone gathers no moss» легко переводится на русский язык как «катящийся камень мхом не обрастет», но, к сожалению, такой перевод нельзя назвать эквивалентным лишь по той простой причине, что рецептор перевода не способен извлечь из перевода ту цель коммуникации, которая в него заложена. В этом случае, переводчику необходимо искать выражение в русском языке, которое сохранило бы общую цель коммуникации, если оно конечно имеется. В нашем можно воспользоваться фразеологическим словарем А.В. Кунина, который предлагает следующий перевод этого выражения: «Кому на свете не сидится, тот добра не наживет». [11]. Из вышеизложенного материала, вытекает первый тип эквивалентности, в котором необходимо сохранить только цель коммуникации.

Продолжая свой эксперимент, Комиссаров говорит о втором типе эквивалентности, которая описывает переводы с уже большей эквивалентностью чем первый тип. Возьмем в пример фразу из романа А. Хейли «The telephone rang and he answered.», которая переводится следующим предложением: «Зазвонил телефон, и он снял трубку.» В данном случае перевод значительно ближе к оригиналу чем первый. Это обусловлено нашим знанием того, что «снять трубку» и «ответить на звонок» являются одинаковыми действиями. В разных языках существует много способов описания одной и той же ситуации, однако есть более предпочтительные переводы, в результате чего способ описания какой-либо ситуации в одном языке является абсолютно неприемлемым в другом. [26] Эквивалентность второго типа заключается в цели коммуникации и указания на определенную

ситуацию. Переводы данного типа занимают довольно большую часть от всех переводов. Если ситуация оригинала должна переводиться определенным способом, то перевод происходит независимо от ситуации в оригинале. И наоборот существуют случаи, когда перевод не является строго обязательным, но уже есть более предпочтительные и более частотные варианты. [5]

Перевод, в котором сохраняются уже три части оригинала: цель коммуникации, ситуация и описание этой ситуации называется третьим уровнем эквивалентности. Если сравнить этот тип с предыдущими типами эквивалентности, где в переводе сохранялись сведения относительно того, «для чего сообщается содержание оригинала» и «о чем в нем сообщается», то здесь уже можно говорить о том «что сообщается в оригинале», т. е. какая сторона описываемой ситуации составляет объект коммуникации.[16]

Во всех рассмотренных нами типах эквивалентности, близость оригинала и перевода основывается на сохранение содержания оригинала в переводе. Говоря о четвертом типе эквивалентности, в котором переводчик стремится помимо цели коммуникации, ситуации и описания этой ситуации сохранить и синтаксическую часть оригинала. В художественном переводе сохранение авторских синтаксических конструкций может помочь в достижении адекватности перевода оригиналу, а в информативных текстах подобный параллелизм может играть почти ключевую роль. [7] Например, употребление английского пассивного залога соответствует русскому страдательному залогу «the fish was sold for 80 dollars» - «рыба была продана за 80 долларов.»[10] При невозможности сохранить параллелизм переводчики прибегают к различным приемам, например, поиск ближайшей синтаксической формы. Часто встречается прием изменения порядка слов в процессе перевода, в случае несовпадения его функций В ПЯ и ИЯ. Выделяют третий прием варьирования в данном типе эквивалентности – изменение типа предложения. В этом случае переводчик сталкивается с выбором между сложносочиненным и

сложноподчиненным предложением. В русских переводах английских текстов технического типа чаще встречаются сложные предложения.[6]

Завершая сопоставлять различные переводы с их оригиналами, можно сказать про пятый тип, в котором близость перевода и оригинала можно считать наибольшей. В которой переводчик стремится максимально полно воспроизвести значение оригинала с помощью дословного перевода. Этот частотный тип эквивалентности, но несовпадение значений слов в разных языках ограничивает достижение эквивалентности на уровне семантики слов. Применяя этот тип эквивалентности переводчик может столкнуться с ситуацией, когда слова имеют разное стилистическое значение в разных языках, в таком случае можно утратить стилистический компонент предложения оригинала. В таком случае переводчик имеет право восполнить стилистическое значение предложения в другом слове или в другом месте текста, даже если в оригинале он в этом месте отсутствует.[8]

Знание уровней эквивалентности позволяет нам определить близость оригинала и перевода. Во всем современном переводоведении понятие эквивалентности является одним из ключевых понятий при оценке качества перевода.

2. Прагматические аспекты перевода.

В переводоведении прагматическое значение определяется как отношение между знаком и человеком или группой людей, которая использует этот знак. В процессе общения люди не относятся к употребляемым знакам, а по-разному реагируют на те или иные языковые знаки. В своих исследованиях Л.С. Бархударов пишет о том, что именно это субъективное отношение людей к различным языковым единицам, а через них и к самим предметам и понятиям, как бы закрепляется за знаком, становясь постоянным компонентом его семантической структуры, это и является по мнению Л.С. Бархударова прагматическим значением языковой единицы.[1]

Необходимо сразу подчеркнуть, что термин прагматика имеет очень широкое значение и выходит за рамки только определения значений языковых знаков. Это понятие включает в себя широкий спектр вопросов, которые связаны с разной степенью восприятия участниками речевого процесса каких-либо языковых единиц, а также важно то, как участники трактуют эти понятия в зависимости от языкового и экстралингвистического опыта людей, принимающих участие в коммуникации.[17]

Как уже было сказано выше, знаки языка могут оказывать на людей различное впечатление, воздействовать, побуждать; в общем-вызывать определенную реакцию. Такой способностью обладает любой текст и даже предложение. Существуют три основных фактора, которые определяют характер этого влияния. Содержание высказывания – реакция рецептора будет различна на хорошие или плохие для него новости. Во-вторых – характер высказывания знаков в предложении также сильно влияет на человека, одно и то же может быть изложено в разной форме. Подача и отбор слов в предложении будет зависеть от намерений человека произвести тот или иной эффект на рецептора.[2] Третий фактор заключается в том, что влияние языковых знаков будет зависеть от того, кто принимает языковое сообщение. Сообщение о гибели человека будет по-разному восприниматься его родными и посторонними людьми. Из этого следует вывод. Что прагматическое влияние может не реализоваться по отношению к рецептору. Анализ содержания и формы предложения позволяет нам определить прагматический потенциал, с которым оно воздействует на рецептора, но он не определяет реальное воздействие текста.

В.Н. Комиссаров считает, что изучение прагматических аспектов перевода это одна из центральных задач, потому что всякий текст призван для получения какого-то коммуникативного эффекта и переводчик должен применить весь свой опыт для того, чтобы передать желаемое воздействие на читателя, что, конечно же, зависит от цели перевода.

В современном переводе существует мнение, освобождающее переводчика от сохранения прагматики, заключается в том, что единственная задача переводчика заключается в создании текста, который бы соответствовал поставленной заказчиком цели. Специалисты, которые хорошо знают как можно достигнуть эту цель в другой культуре, создают текст, полностью отвечающий требованиям без оглядки на исходный материал. Поэтому иногда перевод может быть близок к оригиналу, а иногда существенно от него отличается.

Часто если выполняется условие эквивалентности, то и выполняется условие прагматики, однако факт того, что рецептор принадлежит к абсолютно другому языковому коллективу и имеет другие культурные и исторические ассоциации делает даже эквивалентный перевод прагматически неадекватным, что вынуждает переводчика прибегать к приемам прагматической адаптации, внося в текст изменения. Существуют четыре вида такой адаптации:

Первый вид прагматической адаптации ставит своей целью обеспечить адекватное понимание текста перевода его рецепторам. Переводчик учитывает, что сообщение вполне понятное читателям оригинала, может быть непонятным читателям перевода из-за отсутствия у них каких-либо культурных, социальных или исторических знаний. Часто это не требует серьезных пояснений. Например, при упоминании американских Virginia, Oklahoma просто поясняют этим словом штат, чтобы сделать его более понятным для людей с другим геополитическим делением страны. Такие же выделения употребляются для пояснения всевозможных реалий, которые связаны с особенностями жизни людей. Иногда для обеспечения адекватного понимания текста перевода необходимо применить прием упущения некоторых деталей, которые неизвестны рецептору. Это приводит к потере некоторой несущественной информации, которой переводчик принял решение пожертвовать. Опускаемые при переводе слова можно также заменять более общими, но в то же время более понятными для рецептора. В.Н. Комиссаров считает, что прагматическая

адаптация, призванная сделать текст более понятным, не должна вести к сверхпереводу, то есть, когда большая часть текста содержит разъяснения.

Второй вид прагматической адаптации направлен на передачу любого эмоционального воздействия оригинала. Из-за того, что с названием, объектом или ситуацией у представителей ИЯ связаны разного рода ассоциации. Если эти ассоциации исказить или вовсе пренебрегать ими, может произойти ситуация, в которой прагматика оригинала и перевода не совпадут, даже с учетом выполнения условия эквивалентности. Прагматическая адаптация может быть необходима в случае, если автор оригинала равнодушен к неуместному употреблению высокопарной лексики. В газетных заголовках часто употребляются слова, которые не соответствуют своему тривиальному содержанию, что при переводе может вызвать ощущение фальшивости или даже ввести читателя в заблуждение.

Третий вид прагматической адаптации сильно отличается от первых двух тем, что он направлен на конкретного человека или группу людей и на конкретные условия. Данный тип адаптации обычно значительно отклоняется от оригинала. Выделяют типичные ситуации, в которых уместно применить этот вид. Ситуация, когда переводчик решает, что целесообразнее переводить не сказанное, а подразумеваемое для того, чтобы обеспечить более эффективную коммуникацию. Вторая ситуация возникает, когда переводчик принимает решение, использовать приемы, которых нет в тексте оригинала для достижения желаемого результата коммуникации. Третий вид ситуации, возникающий при данной прагматической адаптации, возникает чаще всего при переводе названий книг, фильмов и т.д. для того, чтобы сделать их более привычными и знакомыми. Часто при данном процессе перевода, возникают курьезные случаи, которые только вводят в заблуждение.[29]

Четвертый вид прагматической адаптации не является переводом в традиционном его понимании. В большинстве случаев задача переводчика передать адекватность. Однако, имеют место быть случаи, когда переводчик

ставит перед собой другую задачу, какую-то свою задачу, которая непосредственно связана с воспроизведением оригинала. Для решения поставленной задачи, переводчик может исказить текст до полного несоответствия оригиналу. Данный вид адаптации применяется, когда перед переводчиком стоит цель выборочно или обобщенно отразить важные для рецептора факты из оригинала.[15] Также этот вид применяется в том случае, когда переводчик хочет в чем-то убедить, переубедить или навязать свое отношение к ситуации, человеку, событиям. Подобные действия приводят к полному искажению оригинала, поэтому настоящие специалисты не допускает, чтобы его личные убеждения и пристрастия влияли на рабочий процесс.

3. Критерии оценки качества перевода.

По завершению своей работы переводчик хочет оценить итоги своей работы, хотя судить о качестве перевода может не только его автор. Но и сторонние критики, редакторы, преподаватели теории перевода и другие участники языкового процесса. При этом оценивать текст можно с разных точек зрения. Его можно оценивать относительно оригинала, а также обособлено от него. Критериями для оценки качества перевода могут выступать разные показатели, например, степень близости перевода и оригинала, способность готового текста достичь цели, поставленной в оригинале, а также особенности языкового оформления материала. Дать строго объективную оценку готовому переводу – это сложная задача, так как приходится учитывать много разных факторов процессе. Помимо прагматики на оценку перевода влияют такие факторы как: тип эквивалентности, жанрово-стилистическое соответствие перевода оригиналу, фоновые знания самого переводчика и степень соответствия его взглядов на перевод, которые превалируют в момент перевода в обществе, но достижение прагматической цели остается наиболее важным фактором при оценке качества, так как успешно созданный прагматический потенциал, который бы учитывал характер предполагаемого читателя является залогом успешного перевода.

Для характеристики перевода употребляют такие термины как «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «свободный перевод», и «буквальный перевод». Все эти термины в той или иной степени способны охарактеризовать перевод.

Адекватным перевод, по В.Н. Комиссарову, считается тогда, когда он соответствует всем поставленным задачам, в том числе и поставленной прагматической. Адекватный перевод – это «хороший перевод», который отвечает ожиданиям всех участников коммуникации или же тех, кто оценивает качество определенного перевода.

Эквивалентный перевод – это перевод, который был выполнен на одном из уровней эквивалентности, при этом стоит упомянуть о том, что адекватный перевод всегда эквивалентный перевод, но эквивалентный не всегда можно считать адекватным переводом.

Точный перевод – это перевод в котором эквивалента лишь предметно-логическая связь, но перевод произведен с возможными стилистическими упущениями и погрешностями. Точный перевод считается частично эквивалентным.

Буквальный перевод содержит только формальные элементы оригинала, в результате чего может нарушиться норма языка перевода или исказиться смысл оригинала. Считается, что этот вид перевода неадекватен, исключая случаи, когда переводчику требуется передать формальные особенности ИЯ.

Свободный перевод – это перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности чем это, было возможно. Однако, если свободный перевод выполняет прагматическую задачу, то его можно признать адекватным.

Часто, при оценке качества перевода общей характеристики бывает недостаточно, чтобы оценка была объективной, поэтому требуется указать на достоинства и недостатки перевода. Наиболее удачным для это считается определение степени эквивалентности перевода оригиналу, так как эта оценка

проводится на сопоставительном анализе двух текстов. При проведении подобного анализа выделяются и классифицируются ошибки, несоответствия, которых можно и нужно было не допускать. Выделяют ошибки, которые полностью искажают смысл оригинала в переводе, когда хорошее становится плохим и наоборот. Причина данной ошибки заключается в непонимании оригинала переводчиком, которое легко можно обнаружить в процессе сопоставления. Также выделяют группу ошибок, суть которых заключается в частичном искажении текста и неточностях, которые не передают ситуацию в тексте оригинала. Третья группа ошибок – это различного рода шероховатости стилистического аспекта, которые связаны с неудачным подбором слов или громоздким построением предложения, нуждающимся в правке.

В случае, когда нужно дать оценку тексту по пятибалльной шкале, каждая ошибка имеет свой оценочный вес. Все же нельзя утверждать, что оценивание текста перевода является полностью объективным процессом, так как при выборе окончательной оценки критик учитывает то, как перевод повлиял лично на него, оценивая общее впечатление.

4. Классификации переводческих трансформаций по Л.С. Бархударову и В.Н. Комиссарову.

В процессе перевода переводчику требуется произвести разнообразные многочисленные преобразования для того, чтобы достигнуть переводческой эквивалентности. Подобные преобразования называются переводческими трансформациями. Благодаря трансформациям текст перевода будет максимально полно передавать всю исходную информацию, содержащуюся в оригинале.

В нашей работе мы будем рассматривать две классификации таких переводческих трансформаций как Л.С. Бархударов и В.Н. Комиссаров.

Л.С. Бархударов придерживается мнения, что для удобства описания всех переводческих трансформаций, можно выделить четыре типа:

- Перестановки
- Замены
- Добавления
- Упущения

Перестановка как отдельный вид переводческих трансформаций – это изменения порядка языковых элементов в переводе относительно текста оригинала. Слова, словосочетания, части сложного предложения являются элементами, которые могут менять свое местоположение.

Наиболее частый и типичный случай в процессе перевода – это перестановки порядка слов и словосочетаний в предложении. В паре языков русский-английский порядок слов неодинаков, что, конечно же, влияет на процесс перевод. Случается, что порядок слов в русском предложении противоположен порядку в оригинальном английском предложении. Это довольно часто возникающее явление в процессе перевода.

Изменение порядка частей сложного предложение – это также распространенное явление. Проиллюстрируем это на примере:

If he ever gets married, his own wife will probably call him “Ackley”.

Наверное, и жена его будет звать его «Экли» - если только он когда-нибудь и женится. [12]

В оригинале сначала идет главное предложение идет после придаточного, в переводе же – наоборот, главное и затем придаточное. Существуют и противоположные примеры, когда в английском тексте придаточное предложение предшествует главному.

He took another look at my hat while he was cleaning them.

Он их чистил, а сам смотрел на мою шапку.

В русском переводе порядок предложений меняется и в то же время сложноподчиненное меняется на сложносочиненное предложение, это значит,

что подобная перестановка сопровождается заменой, которая характерна для перевода с английского языка на русский.

Замена является одной из самых распространенных переводческих трансформаций. Формы слов, части речи, типы синтаксической связи, а также разного рода лексические единицы могут подвергаться этому виду трансформаций. Проиллюстрировать грамматические замены можно на примере:

'I took possession of his effects after his death', I explained. 'They were done up in a parcel and I was directed to give them to you.'

Все что мне осталось от него после смерти, отдали мне, - объяснил я.

-- Письма и портсигар были связаны в пакет. На нем было написано: передать леди Касстеллан, лично.

В примере описывается обратная замена местоимения с существительным. Конкретизация местоимений происходит на основании широкого контекста.

Говоря о лексических заменах, можно сказать, что в этом случае происходит замена слов или устойчивых словосочетаний ИЯ лексическими единицами ПЯ. Имеют место быть три случая: генерализация, конкретизация и замены, которые основаны на причинно-следственных связях (когда следствие заменяется причиной и причина следствием).

Конкретизация – это вид лексической замены, при котором происходит замена слова или словосочетания из текста оригинала, которое несет в себе более обширное значение словом или словосочетанием в тексте перевода с более узким значением. Данный вид лексической замены обусловлен расхождениями в строе пары языков, или в случае отсутствия в ПЯ языковой единицы, которая бы соответствовала значению передаваемой единицы ИЯ, также это может происходить из-за несоответствий в стилистических характеристиках. При переводе с английского языка на русский язык

конкретизируются глаголы say, tell, которые переводятся не только как говорить и сказать, но и сообщать, велеть, молвить, возразить и пр. Проиллюстрируем на примере:

'Hello', I said when nobody answered the goddam phone.

-Алло! – крикнул я, когда кто-то подошел к этому треклятому телефону.

'So what?', I said.

- Ну так что же? спрашиваю я.

Также характера замена слов обобщенного значения – the man, the woman, the person на более конкретные существительные типа хозяйка, старик, солдат. Это важно при переводе художественной литературы, в которой употребление слов с широким и общим значением считается неуместным.

Обратным приемом конкретизации является прием генерализации. Генерализация имеет место быть, когда переводчику необходимо или же он вынужден заменить узкое понятие из текста оригинала словом или словосочетанием с широким значением. Примером может служить следующее предложение:

"Who won the game?" I said. "it's only the half."

«А кто выиграл?» - спрашиваю. «Еще не кончилось.»

Лексические замены, которые основаны на причинно-следственных связях нередко встречаются в процессе перевода. Слово или словосочетание ИЯ заменяется в процессе перевода словом или словосочетанием, которое логически обозначает причину действия, обозначенного в оригинале. Примером может послужить предложение из повести Дж. Сэлинджера: *I don't blame them.* – *Я их понимаю. Я их не виню, потому что я их понимаю. He's dead* – *Он умер.* Он умер значит он сейчас мертв.

Одним из приемов достижения переводческой эквивалентности в процессе перевода является прием компенсации, это особый вид замены. Случается, так, что по какой-то причине в ПЯ не находятся слова или словосочетания эквивалентного содержания в тексте оригинала. В таких случаях, чтобы компенсировать потерю, вызванную отсутствием подходящей языковой единицы, переводчик может воспользоваться другим средством, чтобы восполнить потерю и необязательно в том же месте, где она упоминается в оригинале. Особенно часто переводчики прибегают к этому приему, когда необходимо перевести внутрилингвистические особенности оригинала, такие как диалект носителя, его индивидуальные особенности речи, игру слов и пр., а также для передачи прагматических значений, когда возникает проблема в поисках подходящего эквивалентного значения.

You could tell he was very ashamed of his parents, because they said 'he don't' and 'she don't' and stuff like that.

Сразу было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говори «хочут» и «хочете», и все такое.

Следующая переводческая трансформация по классификации Л.С. Бархударова это добавление. Существует ряд причин, которые могут вынудить переводчика воспользоваться данной трансформацией. Наиболее типичная причина, пишет Л.С. Бархударов, «формальная невыраженность» семантических компонентов слов в ИЯ, что является типичным для английского языка. Это явление можно понимать как опущение различных семантических элементов, которые есть в глубинной структуре предложения, при ее трансформации в поверхностную. Из-за того, что даже при наличии одинаковой глубинной структуре, поверхностная структура может различаться при переводе упущенные в ИЯ слова, могут восстанавливаться. В этом и заключается функция перевода. Для лучшего понимания данной трансформации, предлагаем рассмотреть ее на примере:

The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies.

В словосочетание *has proposed a world conference* утерян компонент из глубинной структуры, представленный глаголом *to call* – созвать. По нормам русского языка, этот невыраженный в поверхностной структуре английского предложения компонент, должен быть восполнен в русском предложении:

«Новый государственный секретарь США предложил созвать всемирную конференцию по вопросам продовольственных ресурсов.»

Завершает классификацию переводческих трансформаций Л.С. Бархударова трансформация опущения, явление это противоположно вышеупомянутой трансформации добавления. Чаще всего в процессе перевода опущение подвергаются слова с избыточным значением.

Одним из примеров избыточности могут служить так называемые парные синонимы, слова с одинаковым или пересекающимся значением, которые обычно объединяются союзом *и*. Это характерно для английского языка и абсолютно не свойственно русскому языку, а значит требуется опущение, то есть неповторению синонима. Например *just and equitable treatment* переводим как справедливое отношение.

Опущение избыточных элементов оригинала позволяет переводчику осуществить компрессию текста, то есть сократить его. Это необходимо, потому что частое употребление слов с похожим значением и многочисленных добавлений, которые переводчик использует для большей точности и ясности текста, приводит к разбуханию текста.

Составив свою классификацию переводческих трансформаций, Л.С. Бархударов пишет о том, что в чистом виде трансформации встречаются редко, а чаще сочетаются и дополняют друг друга. Именно такой комплексный подход к использованию переводческих трансформаций делает перевод сложным делом.

Мы считаем, что судить о достоинствах той или иной классификации можно только в сравнение с другой классификацией. Поэтому мы предлагаем рассмотреть классификацию переводческих трансформаций В. Н Комиссарова. По его мнению, переводческие трансформации могут рассматриваться как приемы, которые переводчик может использовать для преодоления тех или иных трудностей. В отличие от Л.С. Бархударова Комиссаров подразделяется все переводческие трансформации на грамматические, лексические и лексико-грамматические. Среди формальных преобразований, которые описываются с помощью лексических преобразований основными приемам являются транскрипция/транслитерация и переводческое калькирование.

Транскрипция означает, что воспроизводится звуковая часть оригинала, а транслитерация передают его графическую форму. Этот прием применяется в основном в переводе имен собственных, географических названий, многих терминов и печатных изданий. В современной практике прием транскрипции используется намного чаще чем прием транслитерации и те названия, которые раньше транслитерировались уже давно переводятся путем транскрипции. Часто транскрипция носил условный характер из-за отсутствия в ПЯ звуков хотя бы приблизительно похожих на звуки из ИЯ. Например Warner Brothers переводим как Уорнер Бразерз, а Mr. Smith как Мистер Смит. Существует много отклонений от принципа транскрипции. Например это слова. Которые уже прочно вошли в речь носителей того или иного языка, столицу Франции мы произносим не «Пари», а «Парижем». Английской имя Charles переводим как Чарльз, но король, носивший давным-давно это имя знаком нам как Карл. Очевидно, что в таких случаях переводчик не может использовать прием транскрипции по всем правилам. [13]

Еще одна группа лексических трансформаций, которая связана с изменением смысла лексических единиц. Конкретизация, генерализация и модуляция входят в эту группу.

Сравнивая труды В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова, мы приходим к выводу, что эти переводоведы вкладывали в понятия генерализации и конкретизации одни и те же смыслы, которые мы уже рассматривали выше. Что касается приема модуляции, который выделяет Комиссаров, то можно сказать, что этот прием так же был упомянут Л.С. Бархударовым в разделе трансформации замены, основанные на причинно-следственных связях. В.Н. Комиссаров описывает прием модуляции следующим образом: модуляция – это замена слова или словосочетания ИЯ языковой единицей ПЯ, значение которой логически выводится из смысла сходной языковой единицы.

Вторая группа переводческих трансформаций, которую выделяет В.Н. Комиссаров – это грамматические трансформации. Наиболее частотные приемы этой группы – это дословный перевод, членение предложений, объединение двух предложений и грамматические замены.

Дословные перевод – это способ перевода, при котором полностью дублируется структура предложения из оригинала в текст перевода, например, “*He was at London two years ago*” – «Он был в Лондоне два года назад.» Прием членения предложений заключается в том, чтобы предложение из текста оригинала членить на несколько предложений в тексте перевода, ряд причин, по которым переводчик может воспользоваться этим приемом достаточно широкий, от семантических до лексических. Прием объединения предложений является противоположностью вышеупомянутому приему членения предложений. Переводчики прибегают к нему тогда, когда целесообразнее объединить два или более коротких предложений, которые не несут в себе высокой информативности. Например, *the marchers did not intend to go to Parliament. Nor to petition their MP's* – переводим, используя этот прием следующим образом – *Участник не собирались ни идти к парламенту ни подавать петиции своим депутатам.* Прием грамматических замен подразумевает замену грамматической категории, части речи, члена предложения, предложений определенного типа. Например, для перевода с русского на английский характерны замены существительного глаголом или

английских прилагательных в сравнительной степени *the stoppage which is in support of higher pay and shorted working hours, began on Monday*. – *Забастовка в поддержку требований о повышении заработной платы и сокращение рабочего дня началась в понедельник*.

Особый вид переводческих трансформаций – это антонимический перевод. Он предполагает замену в оригинале утвердительной формы на отрицательную или, наоборот. Проиллюстрируем прием следующим предложением: *Nothing changed in my home town* – *Все осталось прежним в моем родном городе*. В рамках этого приема, перевод может осуществляться не только словом с противоположным значением, но и словосочетаниями, несущими обратную мысль.

Завершает классификацию В.Н. Комиссаров третьей группой переводческих трансформаций – лексико-грамматические. Лексико-грамматической трансформацией является описательный перевод. Его сущность заключается в замене лексической единицы из текста оригинала словосочетанием, которое бы раскрывало его значение. Например *whistle-stop* переводим с помощью описательного перевода как выступление кандидата в ходе предвыборной агитационной поездки. Этот прием имеет недостаток, который заключается в его многословности, поэтому наиболее удачно этот способ использовать там, где можно обойтись относительно кратким объяснением. Комиссаров также выделяет компенсацию как переводческую трансформацию. Это способ перевода мы уже выше описывали в классификации Бархударова. Оба, рассматриваемых нами переводоведа рассматривали этот прием в одном и том же свете.

Детально рассмотрев обе классификации, можно сделать вывод, что каждая из них имеет свои несомненные достоинства. В нашем исследовании мы решили придерживаться классификации В.Н. Комиссарова, так как находим ее более полной.

5. Средства художественной выразительности, их сущность и значение.

В филологии и лингвистике слово стилистика используется уже давно, но как самостоятельная научная дисциплина она сформировалась только в начале 20 века. Стилистика изучает средства выразительности, т.е. слова, которые придают художественному тексту экспрессию, делают его живым и более наглядным для читателя [3]

Под стилистическим приемом И.Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и/или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью. [24] Основным признаком является намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка. [4]

В нашем исследовании наиболее часто мы сталкивались с такими стилистическими приемами как: гипербола, сравнение, метафора и эпитет.

Гипербола – стилистическая фигура, намеренно преувеличенная, с целью усилить выразительность и подчеркнуть сказанную мысль. [22]

Сравнение – троп, который характеризует сопоставление двух или более свойств объектов.

Метафора – троп, обозначающий слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе взятого выражения лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака

Эпитет – это определение при слове, которое влияет на его красоту произношения и выразительность. Чаще всего выражается именем прилагательным. [24]

6. Выводы по теоретической главе.

В нашем исследовании мы подробно рассмотрели теоретические основы перевода. Рассмотрели категории перевода и пришли к выводу, что переводоведы до сих пор не могут прийти к общему мнению насчет таких важнейших понятий как эквивалентность и прагматика. Рассмотрели основные критерии оценки качества перевода, а также рассмотрели классификации переводческих трансформаций, которые были составлены по Л.С. Бархударову и В.Н. Комиссарову. Выполняя практическую часть работы, мы решили придерживаться классификации Комиссарова, которую дополнили некоторыми трансформациями из классификации Бархударова.

Прежде чем начать анализировать перевод стилистических приемов в практической части, мы рассмотрели свойства некоторых стилистических приемов, которые чаще всего встречаются в нашей практической части, как они влияют на восприятие читателя и почему так важно их сохранить в процессе перевода.

Итак, целью переводчика является передача прагматики текста оригинала. Ход работы и конкретные цели зависят от вида перевода. Тем не менее, существуют общие способы достижения результата – переводческие трансформации.

II. Практическая часть исследования.

1. Стилистические особенности романа «Большие надежды».

В романе «Большие надежды» особенно сильно проявляются особенности позднего творчества Ч. Диккенса. Идеальный замысел, который определил сюжет романа, систему художественных образов, композицию, стиль его повествования заключается в том, чтобы показать, что идея стать счастливым в условиях знакомой питателю буржуазной действительности невозможна. Но классик пошел дальше, он пытается донести до читателя мысль, что простой честный человек не может найти удовлетворения в бессмысленной, но обеспеченной жизни сытого буржуа.[27]

Роман построен на описание жизни маленького деревенского мальчика с доброй и наивной душой, от лица которого и ведется повествование. На всем протяжении романа Пип в центре внимания, что дает читателю возможность пережить постепенное крушение всех надежд маленького мальчика, юноши, а затем и успешного мужчины. [20]

Жанровые особенности романа лежат в плоскости классического произведения эпохи реализма, в котором много оригинально английского юмора и немного сентиментальность.

Мы считаем, что роман «Большие надежды» представляет собой интересный объект исследования, так как произведение наполнено множеством различного рода стилистическими приемами, такими как: эпитет, метафора, ирония, олицетворение, преувеличение. Стилистика романа делает его также интересным исследованием в области перевода, так как наличие разнообразных

художественных средств непременно осложнит работу даже самым опытным переводчикам.

2. Краткое содержание книги Ч. Диккенса «Большие надежды».

Действия, описанные в книге, происходят в окрестностях маленького городка недалеко от Лондона, где жил маленький мальчик, семилетний Пип, названный в честь своего отца. Он рано потерял родителей и, поэтому остался жить со своей старшей сестрой, миссис Джо, которая вырастила его своими руками. К слову, миссис Джо никогда не относилась к своему старшему брату по-сестрински добродушно и заботливо, а наоборот очень грубо и действовала по всей строгости закона. Единственным другом маленького Пипа был мистер Джо Гарджери, муж миссис Джо, покладистый и простоватый, светловолосый великан, который как мог защищал Пипа.

История, рассказанная от лица самого Пипа, началась в тот день, когда по пути домой он встретил беглого каторжника, настолько страшного, грязного и избитого, что мальчик был перепуган до смерти и печенька у него тоже бы заболела, если бы только он знал, где она находится. Под страхом смерти каторжник потребовал принести ему еды, воды и подпилочек, чтобы снять кандалы, да так, чтобы никто не видел и не слышал, иначе он приведет своего товарища, который не будет даже с ним разговаривать, а сразу съест его сердце. Выкрасть из дома еду стоило мальчику нечеловеческих усилий, но намного труднее было не выдать себя. Все же мальчик помог беглецу и ему удалось выйти сухим из воды, и живым конечно.

После всего случившегося, едва перестали говорить об арестантах, как какой-то незнакомец передал Пипу привет от страшного «друга», а вместе с этим тот самый подпилочек и два фунтовых билета за добрую услугу.

Некоторое время спустя Пип встретил маленькую девочку, которую звали Эстеллой. Эстелла была воспитанницей богатой женщины, мисс Хэвишем. После знакомства мисс Хэвишем предложила миссис Джо сделку, по условиям которой Пип должен будет пару раз в неделю посещать ее дом, развлекать леди

и играть в карты с ней и ее воспитанницей, а та в свою очередь обязуется платить ей за это. И сделка состоялась. Пип стал приходить в этот странный дом, где казалось замерло все; от людей до стрелок на часах. Все случилось из-за несостоявшейся свадьбы тогда еще молодой мисс Хэвишем.

Мисс Хэвишем взяла к себе на воспитание Эстеллу для того, чтобы сделать из нее что-то вроде орудия мести всем мужчинам, за того, который обманул ее и решил не явиться на свадьбу. С самого детства она наставляла Эстеллу, чтобы та без жалости разбивала сердца всем мужчинам. Так все и случилось и первой жертвой Эстеллы стал Пип. Но Эстелла была леди, которой было суждено обучаться за границей, а Пип всего лишь подмастерьем кузнеца, которому не было в этой жизни обещано ровным счетом ничего.

Неизвестный напал на миссис Джо и ей требовался постоянный уход, так как она с трудом приходила в себя, поэтому в доме Гарджери появилась молодая, добродушная девушка, Бидди. Она вела хозяйство, и постоянно пыталась чему-нибудь научиться у Пипа. В итоге они стали друзьями и любили разговаривать по душам, в один из таких разговоров Пип рассказал Бидди, что мечтает полностью изменить свою жизнь и стать джентльменом. Благие помыслы войти в долю с Джо, жениться на Бидди и жить честной жизнью остались в прошлом. После знакомства с леди Эстеллой, которая к тому времени уже уехала безжалостно разбивать сердца мужчинам за границу, а параллельно с этим учиться.

Как-то раз в местной таверне появился молодой человек, который был знаком Пипу еще со времен знакомства с мисс Хэвишем. Это был Джеггер, стряпчий из Лондона, который приехал с важным поручением к кузену мистера Джо Гарджери. Выяснилось, что Пип унаследовал завидное состояние, которое он получит только если немедленно оставит свою привычную жизнь. Кроме того, необходимо было сохранить фамилию Пип и никогда не пытаться узнать кто оставил ему столь щедрый подарок. Юноша был настолько взволнован этой новостью, что едва ли смог вымолвить слова согласия. В его голову закралась

мысль, что это мисс Хэвишем решила сделать его джентльменом и воссоединить с Эстеллой. За помощью можно было обращаться к мистеру Покету.

Первым делом Пип сразу же обновил свой гардероб и нанес визит мисс Хэвишем, которая, по его мнению, была ответственна за эти чудеса, та с радостью приняла слова благодарности.

В Лондоне Пип устроился достаточно легко. Он снимал квартиру с сыном своего наставника, Гербертом Покетом, который давал ему уроки этикета. Став участником лондонского клуба «Зяблики в роще», он начал сорить деньгами, стараясь быть похожим на своих новых богатых приятелей.

Однажды, когда Пип остался один дома, к нему в гости пришел старый и седой человек, не было нужды в словах или намеках, Пип сразу же узнал человека из старого полузабытого кошмара детства. Старик стал горячо благодарить Пипа за ту услугу, которую он совершил шестнадцать лет назад. В один миг жизнь Пипа изменилась, осталось только разочарование. Все надежды рухнули за секунды. После появления благодетеля, которого звали Абель Мэгвич. Ужас, испытанный в первые моменты знакомства, сменился признательностью к старику. Его на время укрыли в доме и придумали план побега. Из разговоров с Мэгвичем Пип понимает, что Компенсон, еще один беглец с тех болот, и есть тот самый беглый жених со свадьбы мисс Хэвишем, который до сих пор преследует Мэгвича. Кроме того, Пип догадался, что Абель Мэгвич является отцом Эстеллы и экономки Джаггера, которая подозревалась в убийстве, поэтому то и решено было спрятать маленькую Эстеллу в доме мисс Хэвишем. При попытке побега Мэгвича схватили и осудили, он скончался от ран в тюремной больнице. Последние минуты его были наполнены словами благодарности Пипа и рассказами о судьбе его дочери, которая стала знатной леди.

Прошло одиннадцать лет. Пип работает в торговой компании вместе со своим другом Гербертом. Он обрез покой в семье своего друга. Вернувшись на родину, Пип встречает Джо и Бидди, их маленького сына, которого они назвали Пипом и маленькую дочку. Но Пип всегда надеялся встретить ту, которую любил всю жизнь. Многие люди говорили ему, что она похоронила мужа.

История заканчивается тем, что Пип встречается свою возлюбленную около заброшенного дома мисс Хэвишем, который снова сводит их вместе.

3. Анализ использования переводческих трансформаций в переводах книги Ч. Диккенса «Большие надежды».

Мы отобрали и проанализировали 70 стилистических приемов и проанализировали их. Ниже мы предлагаем свой анализ 20 примеров.

1. "Where have you been, you *young monkey*?" said Mrs. Joe, stamping her foot.

- Где тебя носило, постреленок? - сказала миссис Джо, топнув ногой. – М.Ф. Лорие.

В переводе Лорие потеряна эквивалентность и прагматика оригинала, поэтому мы считаем, что переводчик не справилась со своей задачей в данном случае. Выражение *young monkey* имеет совсем другой дословный перевод.

-- Гдѣ ты пропадалъ, обезьянья морда? – М.П. Волошинова

Как и перевод Лорие, перевод Волошиновой мы считаем неудачным, так как потеряна эквивалентность и прагматика в процессе перевода. Перевод несет в себе оттенок грубости в отличие от оригинала.

Можно предположить, что, авторы переводов при переводе данной метафоры сильно опирались на контекст, потому что в контексте старшая сестра главного героя книги относилась к мальчику очень пренебрежительно и с неким отвращением, возможно поэтому авторы переводов решили переводить этот троп более красочно. В процессе перевода потеряна эквивалентность и адекватность оригиналу. Но если оценивать перевод в контексте тогда можно

сделать вывод, что Волошиновой удалось лучше передать эмоциональную ситуацию в отношениях главного героя и его старшей сестры.

2. At the best of times, so much of this *elixir* was administered to me as a choice restorative, that I was conscious of going about, smelling like a new fence.

Этот целительный эликсир давали мне в таких количествах, что, боюсь, порою от меня несло дегтем, как от нового забора. – М.Ф. Лорие

Цѣлебный элексирь, какъ укрѣпляющее средство, много разъ узко вливался въ меня и въ такомъ количествѣ, что отъ меня начинало нести дегтемъ, какъ отъ заново осмоленного забора. – М.П. Волошинова

В оригинале словом *elixir* обозначается так нелюбимая главным героем дегтярная вода, на самом же деле это слово имеет характер чего-то позитивного, как эликсир жизни, но никак не деготь. Эта метафора переведена путем транскрибирования, что позволяет переводам быть полностью адекватными оригиналу. Переводчикам удалось сохранить метафору при переводе, из чего можно сделать вывод, что оба переводчика справились с поставленной задачей.

3. The *guilty* knowledge that I was going to rob Mrs. Joe – I never thought I was going to rob Joe, for I never thought of any of the housekeeping property as his – united to the necessity of always keeping one hand on my bread-and-butter as I sat, or when I was ordered about the kitchen on any small errand, almost drove me out of my mind.

От греховной мысли, что я намерен обокрасть миссис Джо (что я намерен обокрасть самого Джо мне в голову и не приходило, потому что я никогда не считал его хозяином в доме), а также от необходимости и сидя и на ходу все время придерживать рукой хлеб, я едва не лишился рассудка. М.Ф.Лорие.

Лорие попыталась сохранить смысл эпитета в своем переводе, хоть он и отличается по смыслу от *guilty* – виновный. Перевод Лорие соответствует критериям прагматики и эквивалентности, так как виноватый и греховный описывают ситуацию, когда мальчик хотел обокрасть свою семью, то есть совершить грех. Лорие удалость перевести эпитет, при этом сохранив красочность оригинала.

Сознание, что я собираюсь обокрасть мистрисс Джо -- у меня ни разу не мелькнуло в голову, что я обокрадываю и Джо, ибо все, что касалось хозяйства, я никогда не считал его собственностью,-- соединенное с необходимостью придерживать рукой хлеб с маслом, когда я сидел или когда я вынужден был почему либо пройти через кухню, приводило меня положительно в отчаяние. М.П. Волошинова.

Волошинова по какой-то причине решила полностью упустить эпитет *guilty*, в следствие чего теряется прагматика этой части предложения, мы можем сделать вывод, что в данном случае переводчик со своей задачей не справилась.

4. Joe was evidently made uncomfortable by what he supposed to be my loss of appetite, and took *a thoughtful* bite out of his slice, which he didn't seem to enjoy.

Джо явно огорчился, вообразив, что я потерял аппетит, и рассеянно откусил от своего хлеба кусок, который, казалось, не доставил ему никакого удовольствия. – М.Ф. Лорие.

Обстоятельства, описываемые в этом предложении, происходили после того, как сестра главного героя очень сильно его отругала за то, что последний пропал где-то все утро, но на самом деле мальчик не мог есть, потому что он хотел припрятать еду для своего нового знакомого. Лорие переводит эпитет *thoughtful* как *рассеянный*, что совершенно не передает смысл оригинального

эпитета, который переводится на русский язык как *задумчивый*. Лорие не удалось сохранить эквивалентность и прагматику.

Джо былъ видимо разстроень тѣмъ обстоятельствомъ, что у меня пропаль аппетить, и задумчиво, безъ всякаго удовольствія откусываль кусокъ за кускомъ. – М.П. Волошинова.

Волошинова переводит данный эпитет это прямым значением, что позволяет ей сохранить при переводе эквивалентность и прагматику. Волошинова полностью передала ситуацию, описанную в оригинальное предложение.

5. The man took *strong sharp sudden* bites, just like the dog.

Он ел торопливо и жадно - ни дать ни взять собака. М.Ф. Лорие.

При переводе Лорие упускает красочные эпитеты оригинала и заменяет их своими *торопливо и жадно*. Анализируя перевод можно сделать вывод, что хоть Лорие и произвела замену, но ей удалось сохранить ситуацию оригинала, что делает перевод эквивалентным.

Онъ отхватываль ихъ и поспѣшно, почти не пережевывая глоталь, озираясь въ то же время во всѣ стороны и какъ бы опасаясь, что вотъ явится кто-нибудь и вырветъ у него пирогъ. М.П. Волошинова.

Ранний перевод, выполненный Волошиновой, полностью исключает эпитеты *strong sharp sudden*. Возможно, Волошинова пыталась произвести трансформацию добавления, чтобы более красочно описать ситуацию, тем не менее ей не удалось сохранить прагматику оригинала.

6. "Oh ah!" he returned, with something like a *gruff* laugh."

- Ах, ты вот о чем, - отвечал он с грубоватым смехом. М.Ф. Лорие

Перевод Лорие полностью соответствует категории эквивалентности и прагматики. Переводчица сохранила значение слова *gruff*, которое переводится как *грубый*. Из-за того, что эпитет получилось сохранить, текст перевода передают те же самые эмоции, что и текст оригинала.

- О... о!-- воскликнулъ онъ съ чѣмъ то въ родѣ подавленнаго смѣха. М.П. Волошинова.

Переводчик со своей задачей не справилась. Так как в переводе потерян эпитет *gruff* и заменен на далекий от него по смыслу *подавленный*. Мы считаем, что подобная замена необоснованна, так как в русском языке есть подходящий перевод, который и использовала Лорие в своем переводе. Перевод Волошиновой не эквивалентен и не соответствует переводческой категории прагматики.

7. Then, as I looked up at it, while it dripped, it seemed to my *oppressed conscience* like a phantom devoting me to the Hulks.

И пока я смотрел на стекающие с него капли, беспокойная совесть шептала мне, что это - призрак, навеки обрекающий меня плавучей тюрьме. М.Ф. Лорие.

Ситуация, описанная в оригинале, происходит после того, как мальчик украл хлеб и паштет из своего дома. Он не мог себя простить, но еще больше боялся каторжника, который угрожал ему смертью. Лорие переводит эпитет *oppressed* как *неспокойный*, но следуя оригиналу, можно сказать, что сюда подходит прямое значение оригинального эпитета *подавленный*. Лорие по какой-то причине изменила эпитет, в следствие чего потеряна эквивалентность и прагматика текста. Переводчик со своей задачей не справилась.

Когда же я взглянулъ на него и увидѣлъ, какъ туманъ осаждаясь на немъ, капля за каплей спускался внизъ, то онъ показался мнѣ призракомъ, посылающимъ меня на понтоны. М.П. Волошинова.

Анализируя ранний перевод Волошиновой, мы видим, что переводчик полностью упустила красочный эпитет совсем необоснованно. Переводчик со своей задачей не справилась. Текст перевода теряет красочность и даже весь смысл оригинала. Эквивалентность и прагматика утеряны.

8. One black ox, with a white cravat on,—who even had to *my awakened conscience* something of a clerical air,—fixed me obstinately with his eyes, and moved his blunt head round in such an accusatory manner as I moved round, that I blubbered out to him, "I couldn't help it, sir!

Черный бык в белом галстуке - измученный угрызениями совести, я даже усмотрел в нем сходство с пастором - так пристально поглядел на меня и с таким укором помотал головой, что я обернулся и, всхлипнув, сказал ему: "Я не мог иначе, сэр! М.Ф. Лорие.

Лорие переводит выражение с эпитетом *awakened conscience* как *измученный угрызениями совести*. Анализируя это предложение можно сказать, что замена не оправдана и переводчик решила изменить оригинальный эпитет при наличии полного соответствия в русском языке, которое переводится как *пробужденный*. В процессе перевода утеряна прагматика оригинала.

Черный быкъ съ бѣлымъ пятномъ на шеѣ, которое казалось моей виновной совѣсти похожимъ на пасторскій галстухъ, упорно уставился въ меня глазами и съ такимъ укоризненнымъ видомъ замоталъ головой, что я не выдержалъ и громко заревѣлъ:-- "Я тутъ не причемъ, сэръ! М.П. Волошинова.

В данном случае значение оригинального эпитета также утеряно и заменено на эпитет *виновный*. Возможно, исходя из контекста, в котором говорится о мальчике, который винил себя в вынужденной краже и был подавлен обстоятельствами, переводчик решила изменить значение оригинала. Тем не менее, мы считаем, что эта замена все же необоснованная. Эпитет переведен некорректно. Переводчик не справилась со своей задачей.

9. Something clicked in his throat as if he had works in him *like a clock* and was going to strike. And he smeared his ragged rough sleeve over his eyes.

Что-то булькнуло у него в горле, как будто там были спрятаны часы, которые сейчас начнут бить, и он провел по глазам грязным, разодранным рукавом. М.Ф. Лорие.

Лорие удалось перевести троп сравнения без особых сложностей. Функции такого тропа как сравнение довольно понятны – это сопоставление лиц, событий, характеров, фигур с другими образами в тексте. Уровень владения этим тропом позволяет нам судить о мастерстве писателя, а также о его художественном индивидуальном стиле, поэтому так важно сохранить его в процессе перевода. Эквивалентность и прагматика оригинала сохранены.

Что-то странное зазвенѣло у него въ горлѣ при этихъ словахъ и онъ вытеръ себѣ глаза изорваннымъ, грубымъ рукавомъ. М.П. Волошинова.

В раннем переводе, выполненном Волошиновой, мы можем наблюдать потерю тропа. Возможно, переводчик решила, что при переводе будет достаточно метафоры *зазвенело*, что натолкнет читателя на мысль о часах, но мы считаем, что упущение необоснованно.

10. The man stopped eating, and regarded me with *the keenest scrutiny* and the greatest surprise.

Он оторвался от еды и в полном изумлении впился в меня глазами. М.Ф. Лорие.

При переводе данного предложения Лорие решила отойти от оригинальных эпитетов и заменить их на свое *в полном изумлении впился в меня глазами*. В контексте описывается ситуация, в которой мальчик наконец-то принес еду каторжнику и тот с полным недоверием и удивлением встретил мальчика, ведь он даже не надеялся на то, что мальчик сдержит свою клятву данную под угрозой смерти и не приведет с собой патрульных. Мы считаем, перевод Лорие вполне эквивалентным и прагматичным оригиналу. Так как ее

собственное *в полном изумлении впился в меня глазами* вполне соответствует оригинальному выражению. Да, при переводе потеряны эпитеты в превосходной степени, но перевод несет в себе ту же самую красочность текста оригинала. Мы считаем, что Лорие со своей задачей справилась.

Онъ пересталь ѣсть и уставился на меня съ величайшимъ удивленіемъ и въ то же время недоувѣріемъ. М.П. Волошинова.

Анализируя перевод Волошиновой, мы видим, что потерян смысл выражения с эпитетом *the keenest scrutiny*, которое соответствует русскому выражению *обращать самое пристальное внимание*. Волошинова переводит его глаголом *уставиться*, возможно тем самым искажая восприятие мальчика читателем, степень его воспитанности. *Обратить самое пристальное внимание* имеет более высокое значение и вызывает другие эмоции в отличие от простого и грубого глагола *уставиться*. Подобной заменой Волошинова искажает прагматику оригинала и перевод уже несет нам совсем другие эмоции. Так же в данном примере можно заметить трансформацию добавления *и в то же время с недоверием*. В оригинальном предложении не упоминается недоверие к собеседнику, однако контекст ситуации позволяет Волошиновой произвести подобную трансформацию.

11. He had a badly *bruised face*," said I, recalling what I hardly knew I knew.

У него лицо было сильно разбито, - сказал я, припомнив то, что и сам не знал, когда успел заметить. М.Ф. Лорие.

В тексте перевода мы можем заметить, что Лорие переводит оригинальный эпитет *bruised* как сильно разбитое лицо, но мы знаем, что прямое значение переводится скорее как *лицо в синяках*, а это не подразумевает, что лицо было разбито, то есть имело ссадины и повреждено, скорее оно просто было в ушибах. Перевод Лорие немного искажает смысл оригинала.

Все лицо у него было въ синякахъ,-- сказалъ я, стараясь припомнить, что я замѣтилъ. М.П. Волошинова.

Ранний перевод, выполненный Волошиновой, является полностью эквивалентным и сохраняет прагматику оригинала. Переводчик перевела предложение дословно и не вносила никаких изменений, так как наличие в русском языке полного соответствия оригинальному эпитету ей помогло выполнить свою задачу.

12. A *handsome* mince-pie had been made yesterday morning (which accounted for the mincemeat not being missed), and the pudding was already on the boil.

Сладкий пирог был испечен еще вчера утром (почему никто и не хватился остатков фруктовой начинки), а пудинг уже стоял на огне. М.Ф. Лорие.

Анализируя предложение переведенное Лорие, мы видим, что переводчик упустила красочный эпитет *handsome* и перевела его как сладкий. Действительно, mince-pie означает сладкий пирожок с начинкой из сухофруктов, орехов (но в нашем случае мясом) Но в данном предложении эпитет *handsome* скорее имеет значение *большой, крупный*. Упустив данный эпитет, теряется смысл всего последующего предложения. Категория эквивалентности нарушена.

Минсь-пай {Mince-Pie -- пирогъ съ мясной начинкой.} былъ приготовленъ еще наканунѣ утромъ, (главная причина почему не хватились начинки изъ мелко изрубленнаго мяса), а пуддингъ уже кипѣлъ на огнѣ. М.П. Волошинова.

В переводе Волошиновой эпитет *handsome* *вовсе утерян*. Это так же, как и в переводе Лорие искажает смысл оригинала. Категория эквивалентность не соблюдена. Волошинова со своей задачей не справилась.

13. So, we had our slices served out, as if we were two thousand troops on a forced march instead of a man and boy at home; and we took gulps of milk and water, with *apologetic countenances*, from a jug on the dresser. [21]

Она сунула нам по ломтю хлеба так, словно мы были полк солдат на походе, а не мужчина и ребенок у себя дома, и мы стыдливо запили его молоком, разбавленным водой, из стоявшего на полке кувшина. М.Ф. Лорие.

В своей переводе, Лорие оригинальное выражение с эпитетом *apologetic countenances* переводит русским глаголом *стыдливо*, что далеко от прямого значения этого выражения, которое звучит скорее *с извиняющимся или оправдывающимся выражение лица*, предложенный нами вариант перевода больше соответствует контексту. Данная ситуация повествует читателю о том, что героям ситуации действительно было жаль, они сознались в содеянном и ждали прощения, но в целом, мы думаем, что перевод соответствует оригиналу. Категория эквивалентности не нарушена. Предложение Лорие стилистически окрашено, что делает его прагматичным оригиналу. Не потеряв эпитет в процессе перевода, перевод несет в себе нужную эмоциональность, отсутствие эпитета сделало бы его сухим, безличным. Очень важно сохранять средства художественной выразительности, потому что это делает истории вымышленных героев более осязаемыми.

На этомъ основаніи она нарѣзала намъ столько ломтей хлѣба, какъ будто ей необходимо было накормить не одного взрослога мужчину и мальчика, а цѣлый полкъ, идущій форсированнымъ маршемъ; хлѣбъ мы запивали молокомъ, разбавленнымъ водой, изъ кружки на кухонномъ столѣ. М.П. Волошинова.

В раннем переводе Волошиновой, мы снова видим упущение эпитета. Прагматика текста не сохранена. Читается сухо и не эмоционально. Переводчик лишила русскоязычного читателя возможности прочувствовать эмоции персонажей. Со своей задачей переводчик не справилась.

14. Let him *make a tool* of me afresh and again?

Чтобы опять согнул меня в бараний рог? М.Ф. Лорие.

В оригинальном выражении мы видим метафору, использованную Ч. Диккенсом *to make a tool of me*. Один из возможных переводов, которые можем предложить мы звучит следующим образом: *позволить ему делать из меня орудие в его руках снова и снова?* Перевод предложенный Лорие также является метафорой, ставшей уже устойчивым словосочетанием. Выражение *согнуть в бараний рог* означает принуждая, безжалостно подавлять, притеснять кого-либо.[19] Перевод, предложенный Лорие не соответствует оригинальному выражению, оно несет скорее смысл манипуляции. Эквивалентность и прагматика потеряны в процессе перевода.

Дать ему возможность распоряжаться мною для собственных своих целей! М.П.Волошинова.

Рассматриваемый перевод, выполненный Волошиновой, кажется нам более удачным и соответствующим категориям перевода. Смысл метафоры оригинала передан с тем же самым настроением, что и у Диккенса. Мы считаем, что переводчица справилась со своей задачей.

15. We passed the *finger-post*, and held straight on to the church yard

Дойдя до перекрестка, мы свернули прямо к кладбищу. М.Ф. Лорие.

Метафора *finger-post* это явление, которое хорошо знакомо англоязычному населению и обозначает оно указательный столб на развилке дороги, на котором размещены много разных табличек, напоминающих собою пальцы рук.[18] Русскоязычному читателю такое явление незнакомо, то есть нет подходящего эквивалента, но, мы считаем, что Лорие вполне успешно справилась со своей задачей, компенсировав отсутствие эквивалента знакомым нам существительным *перекресток*, на которых, собственно говоря, и стоят *finger-posts*. Трансформация вынужденная и не наносит вреда оригинальному посланию, то есть переводчица сохранила эквивалентность оригинала.

Мы прошли мимо столба съ указательнымъ пальцемъ и направились прямо, къ кладбищу. М.П. Волошинова.

Анализируя перевод Волошиновой, мы видим, что-либо из-за непонимания ситуации в оригинале либо желая сохранить смысл английской реалии *finger-post*, переводчик полностью искажает смысл оригинала, говоря о каком-то *столбе с указательным пальцем*, который не знаком русскоязычному читателю. Волошинова грубо нарушает категорию эквивалентности, потому что читатель перевода в отличие от читателя оригинала даже не понимает, что герои романа в момент описанный в предложении находились на перекресте дороги. Со своей задачей автор раннего перевода, Волошинова, не справилась.

16. My dread always was, that this knowledge on her part laid me under a heavy disadvantage with her pride, and made me *the subject of a rebellious struggle in her bosom*.

Я с ужасом думал, что это принуждение, уязвляя ее гордость, отталкивает ее от меня и вся душа ее возмущается против союза со мною. М.Ф. Лорие.

Оригинальная метафора *made me the subject of a rebellious struggle in her bosom* переведена Лорие как *вся душа ее возмущается против союза со мной*. Мы считаем, что при переводе значение метафоры было утеряно. В переводе не сказано, что героиня романа переживает внутреннюю борьбу с самой собой. Потеря этой метафоры не дает читателю понять истинный чувства Эстеллы, а следовательно искажается смысл оригинала, прагматика оригинала не соблюдена. Лорие со своей задачей не справилась.

Я всегда боялся, что это сознание возстановляло противъ меня ея гордость, и дѣлало меня причиною ея внутренней борьбы. М.П. Волошинова.

Мы считаем, что вариант, представленный Волошиновой. Сохраняет эквивалентность и прагматику при переводе метафоры *made me the subject of a rebellious struggle in her bosom*, читая предложение мы понимаем, что Эстелла, возможно, боролась со своей сущностью, которая была

создана или навязана ей ее опекуной мисс Хэвишем и чувствами к молодому человеку, Пипу. Волошиновой удалось сохранить значение яркой метафоры. Эквивалентность и прагматика соблюдены.

17. "Did I never give her love!" cried Miss Havisham, turning wildly to me."Did I never give her *a burning love*, inseparable from jealousy at all times, and from sharp pain, while she speaks thus to me!

В романе эта ситуация возникает между мисс Хэвишем и ее подопечной Эстеллой спустя небольшую разлуку. Мисс Хэвишем, которая с рождения твердила Эстелле, что она должна использовать мужчин и разбивать им сердца, не понимала, почему ее подопечная не смогла ответить любовью мисс Хэвишем. Ее прекрасная Эстелла, чьей красотой она гордилась и восхищалась, оказалась неспособной любить кого-либо в том числе и мисс Хэвишем. Безграничная благодарность, беспрекословное послушание все это было, только не любовь, от чего мисс Хэвишем в этом разговоре, пришла в ярость. Но Эстелла не повышая голоса, не показывая ни гнева ни раскаяния, отвечала: «Вам некого хвалить и некого корить, кроме себя; ваша заслуга или ваш грех - вот что я такое.»

Это я не давала ей любви! - воскликнула мисс Хэвишем, в исступлении поворачиваясь ко мне. Горячей любви, всегда отравленной ревностью, а когда я слышу от нее такие слова, то и жгучей болью! М. Лорие.

Анализирую перевод Лорие, мы видим, что эпитет *burning* она переводит как *горячий*. Мы считаем, что в данном случае уместно перевести оригинальный эпитет подобным образом, так как при переводе сохраняется эквивалентность и прагматика оригинала. В русском языке присутствует прилагательное, которое полностью соответствует английскому, что помогло переводчику справиться со своей прямой задачей.

Развѣ я ей не дала моей любви!-- воскликнула миссъ Хэвишемъ, свирѣпо обращаясь ко мнѣ. Развѣ я ей не дала самой пламенной моей любви, стоившей мнѣ столько ревности и терзаній? М. Волошинова.

Ранний перевод, выполненный Волошиновой, мы считаем эквивалентным, так как нам кажется, что эпитет *пламенный* близок по значению к *burning*, что позволяет передать экспрессию и красочность этого эпитета. Волошиновой удалось сохранить прагматику текста. При анализе мы приходим к выводу, что переводчица справилась со своей задачей.

18. *A thousand* Miss Havishams haunted me.

Действие происходит в полузаброшенном доме мисс Хэвишем, уже юношей он остался там ночевать, но сон все никак не хотел приходить к нему, потому что ему казалось, что в этом забытом доме повсюду обитают приведения еще живой обладательницы дома.

Сотни мисс Хэвишем не давали мне покоя. М.Лорие.

В данном примере мы видим типичный пример гиперболизации. Намеренное преувеличение свойств объекта с целью усилить его эмоциональное воздействие на читателя. [23] В рассматриваемом нами примере, мы видим, что оригинальное предложение содержит гиперболизированное числительное *thousand*, которое переводится на русский язык как *тысяча*. Лорие по какой-то причине заменяет его на *сотни*, оценивая предложение можно сказать, что Лорие хоть и изменила оригинальную гиперболу, эффект преувеличения все равно остался, следовательно, замена не критична.

Я никакъ не могъ уснуть -- тысячи миссъ Хэвишемъ, казалось, преслѣдовали меня. М. Волошинова.

Анализируя перевод Волошиновой, мы видим, что она перевела предложение дословно. Категории эквивалентности и прагматики выполнены.

19. It is impossible *to turn this leaf of my life*, without putting Bentley Drummle's name upon it; or I would, very gladly.

Бентли Драмл был президентом лондонского клуба «Зяблики в роще». Они с главным героем романа терпеть друг друга не могли, который к тому же претендовал на руку Эстеллы.

Невозможно перевернуть эту страницу моей жизни, не начертав на ней имени Бентли Драмла; иначе я был бы рад обойти его молчанием! М.Лорие.

Анализируя перевод Лорие, мы видим, что переводчик перевела метафору *to turn this leaf of my life* дословно, так как в русском языке есть аналогичная метафора *перевернуть страницу жизни*, которая обозначает завершить какой-либо период жизни и перейти к новому. Перевод Лорие мы считаем эквивалентным и прагматичным оригиналу. Переводчик справилась со своей задачей.

Я не могу, какъ это мнѣ ни горько, закончить мой рассказъ объ этомъ периодѣ моей жизни, не внесея въ него имени Бентли Друммея. М. Волошинова.[30]

Волошинова перевела метафору *to turn this leaf of my life* описательным способом как *закончить мой рассказ об этом периоде жизни*. Образ страницы, которую нужно перевернуть, конечно, утерян, но читатель понимает мысль оригинала верно. Перевод эквивалентен, хоть и сильно отличается от оригинала. Он не такой объемный, осязаемый как оригинал. Возможно, во время работы на переводов в 1909 году, русская метафора *перевернуть страницу жизни* была не так распространена как сейчас и просто не была знакома автору перевода мы считаем, что Волошинова справилась со своей задачей, переведя метафору описательным способом.

20. So, in my case; all the work, near and afar, that tended to the end, had been accomplished; and in an instant the blow was struck, and *the roof of my stronghold dropped upon me*.

Отрывок из маленькой истории, с помощью которой Пип описывает все его чувства, когда он понимает, что все его надежды на будущее с Эстеллой рухнули. Начиная с того дня, когда Пип получил в наследство большое состояние от неизвестного покровителя, он думал, что это подарок мисс Хэвишем, которая мечтала поднять его до уровня леди Эстеллы, сделать его джентльменом и вывести в свет, чтобы в будущем они были вместе. Пип жил этой мыслью до 23 лет, до тех пор пока к нему не явился его истинный благодетель. Им оказался каторжник-беглец, которому Пип помог сбежать под страхом смерти. Пип хотел забыть тот случай из детства словно страшный сон, но этот сон явился к нему наяву и все большие надежды на счастливое будущее с Эстеллой рухнули словно крыша его крепости.

Так было и со мной: все, что должно было свершиться заранее, и далеко от меня и близко, свершилось; и вот, мгновенный взмах топора - и крыша моей твердыни, рухнув, погребла меня под обломками. М. Лорие.

В переводе Лорие, мы видим, что она переводит оригинальную метафору *the roof of my stronghold dropped upon me* практически дословно. Эта метафора позволяет читателю почувствовать истинные эмоции Пипа, чья жизнь перевернулась с ног на голову. Мы считаем, что, сохранив эту метафору, Лорие удалось сделать текст перевода таким же эмоциональным и сильным каким его задумал Ч. Диккенс. Эквивалентность и прагматика перевода соблюдены. Лорие со своей задачей справилась.

И онъ взмахнулъ сѣкирою, веревка лопнула и потолокъ рухнулъ на главу побѣдителя. Такъ же было и со мною: всѣ приготовления были кончены, все вдали и вблизи готово, раздался ударъ -- и въ ту же секунду распалось зданіе моихъ надеждъ. М. Волошинова.

Ранний перевод Волошиновой выполнен описательно. Мы считаем его прагматичным, потому что Волошиновой удалось передать эмоциональность ситуации оригинала несмотря на то, что она изменила метафору оригинала.

4.Выводы по практической главе.

Работая над практической главой нашего исследования, где мы путем свободной выборки отобрали и проанализировали 70 примеров перевода стилистических приемов. Мы работали с двумя переводами, которые были сделаны в разное время развития теории перевода.

В процессе анализа, мы пришли к выводу, что переводы романа Ч. Диккенса «Большие надежды» действительно являются интересным объектом исследования, так как роман изобилует большим количеством стилистических приемов, которые чаще всего вызывают сложности при переводе.

В нашей практической части исследования, мы работали с переводами разных эпох, что позволило нам качественно сравнить как знание теории перевода повлияло на качество перевода.

Ранний перевод, выполненный М.Волошиновой в 1909 году, можно охарактеризовать как интуитивный. Во многих случаях переводчик руководствовалась своим талантом и чутьем, наиболее частотные трансформации, которое использовала Волошинова это: дословный перевод, членение и объединение предложений. Что касается именно перевода стилистических приемов, Волошинова часто позволяла себя заменять их своими собственными либо вовсе упускать их, делая текст перевода сухим, что не позволяет понять эмоциональность и экспрессивность романа или даже искажая смысл оригинала. Случаи, когда переводчик желая сохранить реалии оригинала, которые были представлены в тексте метафорой, Волошинова делала текст перевода абсолютно не понятным для русскоговорящего читателя, тоже имели место быть, при этом не она не производила дополнений, которые бы могли помочь читателю.

Поздний перевод, выполненный Лорие, мы находим стилистически более подходящим оригиналу. В ее работе также были случая замены оригинальных

эпитетов и метафор, своими собственными при наличии подходящих эквивалентов в русском языке, но несмотря на это ее версия перевода обладает живостью, экспрессией, которые позволяют читателю проживать определенные ситуации вместе с героями романа. Наиболее частотные трансформации, использованные Лорие, это дословный перевод, объединение предложений, замены метафорами с похожими образами.

Заключение.

В ходе нашей работы было проведено исследование, основанное на главной литературе по переводоведению. Мы рассмотрели такие важные понятия как эквивалентность и прагматика перевода. На основе проделанной работы можно сказать, что на эти основополагающие понятия переводоведы смотрят по-разному. Рассмотрели основные критерии оценки качества перевода, а также рассмотрели классификации переводческих трансформаций, которые были составлены по Л.С. Бархударову и В.Н. Комиссарову. В нашей выпускной квалификационной работе мы пришли к выводу, что две классификации взаимодополняют друг друга.

Также мы рассмотрели почему так важно сохранить стиль оригинала и средства художественной выразительности. Как раз с помощью художественных средств можно лучше воздействовать на читателя, делать образы эмоциональными и экспрессивными, а сам художественный текст живым и полным.

Выполняя анализ качества перевода стилистических приемов, выполненных М. Лорие и М. Волошиновой, мы отобрали и проанализировали

70 примеров стилистических приемов. Благодаря тому, что переводы были сделаны в разное время развития теории перевода, мы можем достоверно оценить степень успешности переводов, и как познания в теории перевода могли повлиять на качество перевода. Проанализировав варианты перевода разных эпох, мы можем сделать вывод, что более поздний перевод, выполненный М.Лорие является более подходящим и соответствующим тексту оригинала. В своем переводе переводчику удалось сохранить эквивалентность и прагматику в большинстве рассмотренных нами примеров, в отличие от более раннего перевода Волошиновой, которая во многих случаях необоснованно опускала перевод средств художественной выразительности, что делает ее перевод сухим и лишенным эмоциональности. Стоит отметить, что из-за отсутствия теории перевода как науки в то время, Волошинова часто опиралась на свою интуицию и талант, что делает ее одаренным переводчиком.

Библиографический список.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М. Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода. М., «УРАО» 2000. 208 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М. Либроком, 2012. 336 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. Наука, 1981. 138 с.
5. Катцер Ю.М., Кунин А.В. письменный перевод с русского языка на английский. М. Высшая школа, 1964. 408 с.
6. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода М., Международные отношения. 1980. 167 с.
7. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., «ЧеРо», 2000. 136 с.
8. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., Международные отношения, 1973. 216 с.

9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., ЭТС, 1999. 192 с.
10. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч.1.М., Издательство литературы на иностранном языке, 1960. 175 с..
11. Кунин А.В. Фразеологический словарь. М, Русский язык, 1984. 944 с.
12. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М., Высшая школа, 1973. 136 с.
13. Маслов С.Ю. Введение в языковедение. М., Высшая школа, 1975. 328 с.
14. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., Аспект-Пресс, 1996. 536 с.
15. Федоров А.В. Основы общей теории перевода М., Высшая школа, 1968. 253 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода. М., Наука, 1988. 215с
17. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., Воениздат, 1973. 280.
18. StudyEnglishWords.com. 2014. [Электронный ресурс] URL <https://studyenglishwords.com> words/finger-post (дата обращения 8.06.18)
19. Академик. Фразеологический словарь русского литературного языка.2015. [Электронный ресурс] URL <https://phraseology.academic.ru> (дата обращения 8.06.18)
20. Большие надежды. Анализ романа Ч. Диккенса. 2012. [Электронный ресурс] URL <https://goldlit.ru/dickens/219-great-expectations-analiz> (дата обращения 10.06.18)
21. Большие надежды. Чарльз Диккенс. Параллельный перевод. 2014. [Электронный ресурс] <https://studyenglishwords.com/book> (дата обращения 9.04.18)

22. Гипербола в литературе. 2013. [Электронный ресурс] URL <http://sovets.net/7530-что-такое-гипербола-в-литературе.html> (дата обращения 6.05.18)
23. Использование стилистических приемов преувеличения и преуменьшения в целях выражения иронии в языке немецкой прессы: научная электронная библиотека. 2011. [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-stilisticheskikh-priemov-preuvelicheniya-i-preumensheniya-v-tselyah-vyrazheniya-ironii-v-yazyke-nemetskoj-pressy> (дата обращения 8.05.18)
24. Использование стилистических приемов: электр.журн. 2018. [Электронный ресурс]. URL <https://nauchforum.ru/studconf/gum/vi/1568> (дата обращения 10.05.18)
25. Понятие стилистический прием и стилистическая функция.2014. [Электронный ресурс] URL https://studopedia.ru/3_73064_ponyatie-stilisticheskij-priem-i-stilisticheskaya-funktsiya.html (дата обращения 10.06.18)
26. Понятия эквивалентности. Уровни и виды эквивалентности. 2015. [Электронный ресурс] URL <https://studfiles.net/preview/4288322/page:6/> (дата обращения 9.05.18)
27. Творчество Ч. Диккенса. Роман «Большие надежды» - роман воспитания. 2015. [Электронный ресурс] URL <http://helpiks.org/2-11493.html> (дата обращения 10.06.2018)
28. Учебники и сборники упражнений по грамматике английского языка: электрон. журн. 2013. [Электронный ресурс] URL http://www.classes.ru/grammar/30.Ocherki_po_stilistike_angliyskogo_yazyka/html/unnamed_3.html (дата обращения 8.05.18)
29. Функциональный и прагматический аспекты в изучении текста. 2013. [Электронный ресурс] URL <http://evartist.narod.ru/text14/05.htm> (дата обращения)

30. Чарльз Диккенс. Большие надежды 2017. [Электронный ресурс]
URL http://az.lib.ru/d/dikkens_c/text_1860_great_expectations_voloshinova-oldorfoshtml.shtml (дата обращения 7.04.18)

Приложение 1

1. Now, I saw the damp lying on the bare hedges and spare grass, like *a coarser sort of spiders' webs*; hanging itself from twig to twig and blade to blade.

Теперь было видно, как изморозь густой паутиной легла на голые ветки изгородей и чахлую траву, протянулась от сучка к сучку, от былинки к былинке. М. Лорие

Все, кругомъ покрыто было сыростью, которая лежала на обнаженных изгородяхъ и на скудной травѣ, подобно самому грубому сорту паутины, какую можно видѣть между вѣтвями и былинками. М. Волошинова.

2. All this time, I was getting on towards the river; but however fast I went, I couldn't warm my feet, to which the damp cold seemed riveted, as the iron was riveted to the leg of the man I was running to meet.

Я быстро приближался к реке, но, хотя я очень спешил, ноги у меня ничуть не согревались; ледяная сырость сковала их, как железо сковало ногу человека, на свидание с которым я бежал. М. Лорие

Не смотря на то, что я быстро двигался впередъ, ноги мои никакъ не могли согрѣться; холодъ и сырость такъ же плотно окружали ихъ, какъ плотно окружала желѣзная колодка ногу человѣка, къ которому я бѣжалъ. М. Волошинова.

3. One black ox, with a white cravat on,—who even had to my awakened conscience something of a clerical air,—fixed me so obstinately with his eyes, and moved his blunt head round in such an accusatory manner as I moved round, that I blubbered out to him, "I couldn't help it, sir!"

Черный бык в белом галстуке - измученный угрызениями совести, я даже усмотрел в нем сходство с пастором - так пристально поглядел на меня и с таким укором помотал головой, что я обернулся и, всхлипнув, сказал ему: "Я не мог иначе, сэръ! М. Лорие

Черный быкъ съ бѣлымъ пятномъ на шеѣ, которое казалось моей виновной совѣсти похожимъ на пасторскій галстухъ, упорно уставился въ меня глазами и съ такимъ укоризненнымъ видомъ замоталъ головой, что я не выдержалъ и громко заревѣлъ:-- "Я тутъ не причемъ, сэръ! М. Волошинова.

4. He was already handing mincemeat down his throat in the most *curious manner*,—more like a man who was putting it away somewhere in a violent hurry, than a man who was eating it,—but he left off to take some of the liquor.

Он уже начал набивать себе рот фруктовой начинкой, - причем похоже было, что он не столько ест ее, сколько в страшной спешке убирает куда-то подальше, - но тут он сделал передышку, чтобы глотнуть из бутылки. М. Лорие

Онъ уже ѣлъ принесенное мною мелко изрубленное мясо, запихивая его въ ротъ не какъ человѣкъ, утоляющій свой голодь, а какъ человѣкъ, который впопыхахъ прячетъ свои вещи въ мѣшокъ. Онъ остановился только на минуту, чтобы выпить нѣсколько глотковъ водки. М. Волошинова.

5. You've been lying out on the meshes, and they're *dreadful* aguish.

Вы лежали на земле, а этак ничего не стоит схватить лихорадку. М. Лорие

Вы лежали на землѣ, а здѣсь болото и бываютъ часто лихорадка...

6. Some real or fancied sound, some clink upon the river or breathing of beast upon the marsh, now gave him a start, and he said, suddenly...

Внезапно он вздрогнул - то ли услышал, то ли ему почудилось, как что-то звякнуло на реке или фыркнула какая-то зверюшка на болоте, - и спросил:

Каждый дѣйствительный или воображаемый звукъ, или лязгъ желѣза на рѣкѣ, или фыркание какого-нибудь животнаго на болотѣ пугали его и тогда онъ спрашивалъ меня. М. Волошинова.

7. You'd be but a fierce young hound indeed, if at your time of life you could help to hunt a wretched warmint hunted as near death and dunghill as this poor wretched warmint is!"

Никудышным ты был бы щенком, ежели бы с этих лет тоже стал травить колодника несчастного, когда его и так затравили до полусмерти. М. Лорие

Куда могъ бы годиться такой щенокъ, какъ ты, если бы ты въ свои годы вздумалъ помогать другимъ травить на смерть такое жалкое создание, какъ я. М. Волошинова.

8. "When a man's alone on these flats, with a light head and a light stomach, perishing of cold and want, he hears nothin' all night, but guns firing, and voice scalling.

А ты то сообрази, что, когда человек один на этом болоте, и голова у него пустая, и в брюхе пусто, и сам он еле живой от холода и голода, он всю ночь только и слышит, что выстрелы и голоса. М. Лорие

Видишь ли,-- сказалъ онъ,-- когда человѣку приходится слоняться по этому болоту съ пустой головой и пустымъ желудкомъ, когда онъ погибаетъ отъ холода и голода, онъ всю ночь ничего больше не слышитъ кромѣ выстрѣловъ и голосовъ, которые зовутъ его. М. Волошинова.

9. I'll pull him down, *like a bloodhound*.

Я его выслежу не хуже ищейки. М. Лорие

Я выслѣжу его не хуже, собаки-ищейки. М. Волошинова.

10. Curse this iron on my *sore leg!*

Ох, еще эта цепь на ноге, будь она проклята! М. Лорие

Чортъ бы побралъ колодку на моей ногѣ. М. Волошинова.

11. Joe, who had ventured into the kitchen after me as the dustpan had retired before us, drew the back of his hand across his nose with *a conciliatory air*, when Mrs. Joe darted a look at him, and, when her eyes were withdrawn, secretly crossed his two forefingers, and exhibited them to me, as our token that Mrs. Joe was in a cross temper. This was so much her normal state, that Joe and I would often, for weeks together, be, as to our fingers, like monumental Crusaders as to their legs.

Увидев, что совок отступил от порога, Джо вслед за мной бочком пробрался в кухню и в ответ на гневный взгляд миссис Джо примирительно почесал переносицу, а когда сестра отвернулась, молча скрестил указательные пальцы и подмигнул мне. Этим условным знаком мы сообщали друг другу, что миссис Джо не в духе, а поскольку это было обычное ее состояние, мы с Джо, можно сказать, иногда на целые недели уподоблялись надгробным статуям рыцарей, с той разницей, что они, как известно, лежат скрестив ноги. М. Лорие

Джо осмѣлился войти въ кухню лишь послѣ того, какъ была убрана корзина съ мусоромъ. Всякій разъ, когда мистриссъ Джо взглядывала на него, онъ задней стороной руки гладилъ себя по носу съ самымъ добродушнымъ, умиротворяющимъ видомъ; но какъ только она отворачивалась отъ него, такъ онъ скрещивалъ оба указательные пальца, что было нашимъ условнымъ знакомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мистриссъ Джо бывала не въ духѣ. Такое состояніе было, собственно говоря, ея нормальнымъ состояніемъ и мы съ Джо такъ часто, цѣлыми недѣлями подрядъ, скрещивали свои пальцы, что

напоминали собою статуи крестоносцевъ со скрещенными ногами. М. Волошинова.

12. We were to have *a superb dinner*, consisting of a leg of pickled pork and greens, and a pair of roast stuffed fowls.

Обед нам предстоял поистине роскошный, - соленый окорок с гарниром и фаршированные куры. М. Лорие

Сегодня у насъ готовили превосходный обѣдъ, состоявшій изъ окорока, зелени и двухъ жареныхъ куръ. М. Волошинова.

13. "You must taste," said my sister, addressing the guests with her best grace—"you must taste, to finish with, such *a delightful and delicious present* of Uncle Pumblechook's!"

А на закуску, - сказала сестра, подарив гостей любезнейшей улыбкой, - я прошу вас отведать одного замечательного, редкостного кушанья, - это подарок дяди Памблчука. М. Лорие

Теперь я попрошу васъ отвѣдать,-- обратилась моя сестра къ своимъ гостямъ со всею любезностью, на какую только она была способна,-- попрошу отвѣдать кое чего, а затѣмъ испробовать чуднаго и восхитительнаго подарка дяди Пембельчука. М. Волошинова.

14. "If you bring the boy back with his *head blown to bits by a musket*, don't look to me to put it together again."

- Если мальчишке там голову разнесет пулей, я ее склеивать не буду, не надейся. М. Лорие

Если только ты принесешь мнѣ мальчишку съ раздробленной выстрѣлами головой, то не думай, пожалуйста, что я займусь починкой ея. М. Волошинова.

15. He had asked me if I was *a deceiving imp*, and he had said I should be a fierce young hound if I joined the hunt against him.

Ведь он спрашивал, не обманул ли я его, и сказал, что я был бы никудашным щенком, если бы стал его травить. М. Лорие

Онъ спрашивалъ меня, не вздумалъ ли я надуть его, и сказалъ, что я былъ бы гадкимъ щенкомъ, если бы вздумалъ присоединиться къ травлѣ на него. М. Волошинова.

16. I got a dreadful start, when I thought I heard the file still going; but it was only a sheep-bell.

Один раз я вздрогнул от ужаса: мне показалось, что я все еще слышу скрежет подпилка; но то был лишь овечий колокольчик. М. Лорие

На меня напалъ невыразимый ужасъ, когда мнѣ показалось, что я слышу визгъ напилка, но это оказалось колокольчикомъ овцы, которая перестала вдругъ ѣсть и робко смотрѣла на насъ. М. Волошинова.

17. Then both voices would seem to be stifled in a struggle, and then would break out again.

На минуту шум драки заглушил оба голоса, потом крик возобновился. М. Лорие

Затѣмъ голоса заглушались борьбой, а спустя минуту становились опять громче. М. Волошинова.

18. "You are not much to look at," and with a half-taunting glance at the bound hands.

"Было бы на что смотреть", и с издевкой прищурился на его скованные руки. М. Лорие

Второй колодникъ, который все время двигалъ своими сухими губами, тревожно поглядывая во всѣ стороны, взглянулъ на говорившаго, со словами "не таковъ ты, чтобы смотрѣть на тебя!" и бросилъ полу-презрительный взглядъ на свои скованныя руки. М. Волошинова.

19. O the many, many nights and days through which the unquiet *spirit* within me *haunted* that house when Estella lived there!

Сколько дней и ночей напролет он витал в этом доме, когда там жила Эстелла!
М. Лорие

Боже мой! Сколько дней, сколько ночей моя *душа блуждала* въ томъ домѣ, гдѣ жила Эстелла! М. Волошинова.

20. Let my body be where it would, my *spirit* was always *wandering, wandering, wandering*, about that house.

Где бы я ни находился во плоти, дух мой упорно, неизменно, неудержимо летел к этому дому. М. Лорие

Гдѣ бы ни находилось мое грѣшное тѣло, душа моя всегда витала около ричмондскаго дома. М. Волошинова.

21. In Mrs. Brandley's house and out of Mrs. Brandley's house, *I suffered every kind and degree of torture that Estella could cause me.*

И в доме миссис Брэндли и за его стенами я терпел все пытки, какие только могла выдумать для меня Эстелла. М. Лорие

Въ домѣ мистрисъ Брэндли и внѣ его я выстрадалъ всевозможныя муки, которыя только могла мнѣ причинить Эстелла. М. Волошинова.

22. "Pip, Pip," she said one evening, coming to such a check, when we sat apart at a *darkening* window of the house in Richmond; "will you never take warning?"

- Ах, Пип, - сказала она однажды, когда у нее выдался такой вечер и мы сидели у окна в ричмондском доме.

- Неужели вы никогда не научитесь остерегаться? М. Лорие

Пипъ, Пипъ!-- сказала она мнѣ въ одну изъ такихъ минутъ, когда мы сидѣли съ ней наединѣ у окошка въ Ричмондѣ:-- неужели вы никогда не поймете и не остережетесь? М. Волошинова.

23. I should have replied that *Love was commonly reputed blind*, but for thereason that I always was restrained—and this was not the least of my miseries—by a feeling that it was ungenerous to press myself upon her, when she knew that she could not choose but obey Miss Havisham.

Я бы ответил ей, что любовь вообще слепа, но, как всегда, меня удержала мысль, - тоже доставлявшая мне немало мучений. - что невеликодушно навязываться со своими чувствами, когда Эстелла все равно должна повиноваться воле мисс Хэвишем и знает это. М. Лорие

Я бы долженъ былъ отвѣтить, что любовь всегда считаютъ слѣпою, но удержался. Я всегда былъ очень сдержанъ, подъ вліяніемъ мысли, что, съ моей стороны, было бы неблагодарно преслѣдовать Эстеллу любезностями, такъ какъ она знала, что не имѣетъ свободнаго выбора, а должна слѣпо повиноваться миссъ Хэвишемъ. М. Волошинова.

24. She hung upon Estella's beauty, hung upon her words, hung upon her gestures, and sat mumbling her own trembling fingers while she looked at her, as though *she were devouring the beautiful creature* she had reared.

Она упивалась красотой Эстеллы, упивалась каждым ее словом, каждым движением и, глядя на нее, все захватывала губами свои дрожащие пальцы, словно пожирая прекрасное создание, которое сама взрастила. М. Лорие

Она съ жадностью смотрѣла на красоту Эстеллы, жадно слушала каждое, ея слово, слѣдила за каждымъ ея движеніемъ. Судорожно шевеля своими исхудалыми, дрожащими пальцами, она пожирала очами чудное созданіе, ею взрощенное. М. Волошинова.

25. Miss Havisham's gray hair was all adrift upon the ground, among the other bridal wrecks, and was a *miserable* sight to see.

Седые волосы мисс Хэвишем рассыпались по полу, смешавшись со свадебным тряпьем, и смотреть на нее было противно и жалко. М. Лорие

Выходя, я знакомъ обратилъ вниманіе Эстеллы на миссъ Хевишемъ; Эстелла все еще стояла, какъ прежде, у камина; а миссъ Хевишемъ валялась на полу съ распущенными сѣдыми волосами, представляя грустное зрѣлище. М. Волошинова.

26. It was with a *depressed* heart that I walked in the starlight for an hour and more, about the courtyard, and about the brewery, and about the ruined garden.

С тяжелым сердцем я вышел из дома и больше часа бродил при свете звезд во дворе, вокруг пивоварни и по запущенным дорожкам сада. М. Лорие

Съ стѣсненнымъ сердцемъ вышелъ я на чистый воздухъ и, по крайней мѣрѣ, съ часъ ходилъ по двору и по саду. М. Волошинова.

27. For, I cannot adequately express what pain it gave me to think that Estella should show any favor *to a contemptible, clumsy, sulky booby*, so very far below the average.

Не могу выразить, какую боль я испытывал при мысли, что Эстелла дарит своей благосклонностью презренного, грубого, надутого тупицу, хуже которого и не сыскать. М. Лорие

Я не могу прибрать настоящаго названія тѣмъ мукамъ, которыя я чувствовалъ при одной мысли, что Эстелла оказывала какое нибудь вниманіе такому презрѣнному, неотесанному олуху. М. Волошинова.

28. He held on, in a *dull persistent way*, and Estella held him on; now with encouragement, now with discouragement, now almost flattering him, now openly despising him, now knowing him very well, now scarcely remembering who he was.

Он преследовал ее с тупым упрямством, а Эстелла искусно его подзадоривала: она бывала с ним то ласкова, то холодна, то чуть ли не льстила ему, то открыто над ним издевалась, то встречала его как доброго знакомого, то словно забывала, кто он такой. М. Лорие

Онъ упрямо и настойчиво шель своею дорогою, и Эстелла удерживала его при себѣ, то поощряя его, то, напротивъ, отнимая всякую надежду. Она, то почти что льстила ему, то явно презирала его, сегодня обходилась какъ съ давнишнимъ пріятелемъ, завтра будто не узнавала его.

29. *The Spider*, as Mr. Jagers had called him, was used to lying in wait, however, and had the patience of his tribe.

Но Паук, как назвал его мистер Джеггерс, привык не спеша подстерегать свою добычу и обладал терпением, присущим его племени. М. Лорие.

Паукъ, какъ мистеръ Джаггерсъ прозвалъ Друммеля, распустилъ свою паутину и ждалъ съ неутомимымъ терпѣніемъ подобныхъ тварей. Къ тому же, онъ имѣлъ слѣпую увѣренность въ значеніи своего богатства и имени. М. Волошинова.

30. *A deficient, ill-tempered, lowering, stupid fellow.*"

Неинтересный, вздорный, угрюмый, глупый человек. М. Лорие

Онъ, просто, уродливый, злобный, пустой дуракъ. М. Волошинова.

31. *My worldly affairs began to wear a gloomy appearance, and I was pressed for money by more than one creditor.*

Тем временем денежные мои дела приняли совсем плохой оборот, кредиторы один за другим торопили с уплатой. М. Лорие

Мои денежные дѣла принимали довольно угрюмый видъ, и многіе кредиторы уже настоятельно требовали уплаты долговъ. М. Волошинова.

32. *But I had quite determined that it would be a heartless fraud to take more money from my patron in the existing state of my uncertain thoughts and plans.*

Но во мне жило твердое убеждение, что, пока мои планы и намерения столь неопределенны, брать деньги у моего покровителя было бы бессердечно и подло. М. Лорие

Но я считалъ безчестнымъ брать деньги у моего благодѣтеля, особенно въ теперешнемъ, нерѣшительномъ состояніи моихъ мыслей и плановъ. М. Волошинова.

33. As the time wore on, *an impression settled heavily upon me* that Estella was married.

Прошло сколько-то времени, и мною овладело тягостное чувство, что Эстелла замужем. М. Лорие

По мѣрѣ того, какъ время летѣло, меня начинала преслѣдовать мысль, что Эстелла уже должна быть замужемъ. М. Волошинова.

34. It was an unhappy life that I lived; and its *one dominant anxiety, towering over all its other anxieties, like a high mountain above a range of mountains, never disappeared from my view.*

Очень печально мне жилось в то время, и надо всей моей тревожной жизнью, ни на минуту не исчезая из виду, как горная вершина над цепью более низких гор, маячила главная, неотступная тревога. М. Лорие

Жизнь моя въ то время была самая несчастная; главный предметъ моего безпокойства, господствовавшій надъ всѣми другими, подобно острой вершинѣ, возвышающейся надъ грядою горъ, никогда не выходилъ у меня изъ головы. М. Волошинова.

35. I was aware that Mr. Wopsle had not succeeded in *reviving the Drama*, but, on the contrary, had rather partaken of its decline.

Я знал, что мистеру Уопслу не удалось возродить английский театр, скорее он, напротив, катился вместе с ним вниз, к полному упадку. М. Лорие

Я слыхаль, что мистеръ Уопсель не только не успѣлъ воскресить драму, но даже способствовалъ ея паденію. М. Волошинова.

36. And Herbert had seen him as a predatory Tartar of comic propensities, with *a face like a red brick*, and an outrageous hat all over bells.

А Герберту случилось видеть, как он смешил публику, играя кровожадного восточного царька с кирпично-красной рожей и в нелепейшем колпаке, обшитом бубенцами. М. Лорие

А Гербертъ видѣлъ его въ роли татарина, отличавшагося комическими странностями, съ лицомъ краснымъ, какъ кирпичъ, и громадною шляпою съ побрякушками. М. Волошинова.

37. *A certain dark-complexioned Swab, however, who wouldn't fill, or do anything else that was proposed to him, and whose heart was openly stated (by the boatswain) to be as black as his figure-head...*

Однако некий чумазый кочегар, который наотрез отказался наливать и вообще отказывался делать все, что бы ему ни предлагали, и чье сердце (как о том прямо сказал боцман) было столь же черно, как его физиономия... М. Лорие

Но какой то смуглый матросъ, не хотѣвшій "наливать" и дѣлать то, что дѣляли другіе, и душа котораго (по словамъ боцмана) была такъ же черна, какъ и лицо, подговорилъ двухъ другихъ товарищей затянуть въ бѣду все человѣчество. М.Волошинова.

38. *I sat thinking of it long after he had ascended to the clouds in a large watch-case, and still I could not make it out.*

Я думал об этом еще долго после того, как он вознесся в облака в большом круглом футляре из-под часов, и по-прежнему ничего не понимал. М. Лорие

Я продолжалъ обдумывать его странные взгляды, когда онъ уже давно исчезъ за облаками въ какомъ то большомъ часовомъ чехлѣ, и, однако, не могъ ничего придумать. М.Волошинова.

39. *"It is the strangest thing," said Mr. Wopsle, drifting into his lost look again; "and yet I could swear to him."*

Это очень, очень странно, - сказал мистер Уопсл, и снова на лице его появилось выражение полной растерянности, - а между тем я готов поклясться, что то был он. М. Лорие

Право, непонятное дѣло,-- сказала мистеръ Уопсель, и лицо его снова приняло прежнее растерянное выражение. М. Волошинова.

40. Involuntarily I looked round me, as I was accustomed to look round me when I went home; for these mysterious *words gave me a chill.*

По привычке я невольно огляделся по сторонам, ибо от этих загадочных слов меня мороз подрал по коже. М. Лорие

Эти таинственные слова бросили меня въ холодъ. М. Волошинова.

41. "I had *a ridiculous fancy* that he must be with you, Mr. Pip, till I saw that you were quite unconscious of him, sitting behind you there like a ghost."

- Сначала я, представьте, вообразил, что он пришел вместе с вами, мистер Пип, но потом убедился, что вам и невдомек, что он сидит позади вас, точно призрак. М. Лорие

Мнѣ казалось, что вы пришли вмѣстѣ съ нимъ, но потомъ я увидѣлъ, что вы и не подозрѣвали его присутствія, а онъ слѣдилъ за вами, какъ тѣнь какая. М. Волошинова.

42. My former *chill crept over me* again, but I was resolved not to speak yet, for it was quite consistent with his words that he might be set on to induce me to connect these references with Provis.

Я опять похолодел от страха, но упорно молчал, так как его туманные намеки вполне могли быть подсказаны желанием заставить меня так или иначе связать их с Провисом. М. Лорие

Прежній страхъ снова овладѣлъ мною, но я рѣшился еще не говорить, ибо изъ его словъ можно было понять, что онъ хочетъ побудить меня отнести все сказанное къ Провису. М. Волошинова.

43. I am particular about that,—with the torchlight shining on their faces, when there was *an outer ring of dark night all about us?*"

Это я особенно подчеркиваю: лица ихъ были освещены факелами, а вокругъ насъ было кольцо сплошного мрака? М. Лорие

Я напираю, именно, на это обстоятельство, свѣтъ отъ факеловъ падалъ на ихъ лица,— между тѣмъ, какъ вокругъ насъ царствовала темнота? М. Волошинова.

44. And to think that I should be so unconscious and off my guard after all my care was as if I had shut an avenue of a hundred doors to keep him out, and then *had found him at my elbow.*

И сознавать, что после столькихъ предосторожностей с моей стороны онъ все же застигъ меня врасплох, было равносильно тому, какъ если бы я, чтобы отгородиться отъ него, захлопнул одну за другою сотню дверей и вдругъ увидел бы его в двухъ шагахъ отъ себя. М. Лорие

Если была минута, когда я не думалъ о немъ съ тѣхъ поръ, какъ явился Провисъ, такъ это, именно, тогда, какъ онъ былъ рядомъ со мною. М. Волошинова.

45. As I stood idle by Mr. Jaggars's fire, *its rising and falling flame made the two casts on the shelf look as if they were playing a diabolical game at bo-peep* with me.

Я праздно стоял у камина в кабинетѣ мистера Джеггера, и в капризныхъ вспышкахъ огня мне мерещилось, будто страшные слепки затеяли со мной какую-то дьявольскую игру в прятки. М. Лорие

При его мерцавшемъ свѣтѣ, мнѣ показалось, что обѣ маски на полкахъ играли въ какую то бѣсовскую игру, попеременно поглядывая другъ на друга. М. Волошинова

46. Wemmick drank a glass of wine, and looked with *a grimly satisfied air* at Mr. Jaggers, but not at me.

Уэммик выпил рюмку вина и с мрачным удовлетворением посмотрел - опять-таки не на меня, а на мистера Джеггерса. М. Лорие

Уэммикъ выпилъ вина и съ очень довольнымъ видомъ взглянулъ на мистера Джаггерса, но не на меня. М. Волошинова

47. "Surely," I interrupted, with *a burning face and heart*,

"you do not seriously think that he is scoundrel enough for that, Mr. Jaggers?"

- Неужели же, - перебил я, чувствуя, как у меня пылают щеки и горит сердце, - неужели вы серьезно думаете, мистер Джеггерс, что у него хватит на это низости? М. Лорие.

- Конечно, мистеръ Джаггерсъ,-- перебилъ я съ негодованіемъ:-- вы не считаете вѣдь его до такой степени мерзавцемъ? М. Волошинова

48. But whether Joe knew how poor I was, and how *my great expectations had all dissolved*, like our own marsh mists before the sun, I could not understand.

Но известно ли было Джо, что я - бедняк, что все мои большие надежды растаяли, как болотный туман под лучами солнца, - этого я не мог понять. М.Лорие

Но для меня оставалось тайною, извѣстно ли Джо, что всѣ мои надежды разсѣялись, подобно нашимъ туманамъ, и я остался почти нищимъ. М. Волошинова

49." Bidly, I think you once liked me very well, when my errant heart, even while *it strayed away from you*, was quieter and better with you than it ever has been since.

